

Звезда

№3 2016

ПРИАМУРЬЯ

эколого-публицистический журнал

Содержание

Страница МПР Хабаровского края

5 Как обмануть медведя
Амур – великая река

10 Алексей МАХИНОВ
Загадки амурских берегов
Заповедный мир

14 Александр ИСТИГЕЧЕВ
Марина ЧЕСАЛИНА
Встреча севера с югом
Этноэкология

17 Ирина КОРОБКОВА
С чего начинается Родина?

История края в лицах

20 Александр САВЧЕНКО
Александр Куликов,
построивший свой
заповедный мир

Детская страничка

27 Во Владивостоке
состоялся международный
молодежный экологический
симпозиум «Сохранение
биоразнообразия»
Красная книга Хабаровского края

28 Василий ДУГИНЦОВ
Призрак ночного леса

Охотничьими тропами

30 Константин АКИМОВ
Заветный путь
Владимира Елисеева

Золотая удочка

32 Игорь ОЛЬХОВСКИЙ
В краю лосей и тайменей

Неизвестное об известном

37 Александр АЛЕКСАНДРОВ
Дерево Арсеньева

Экология и общество

39 Дмитрий НУЙКИН
Караси сварились
в озерах от пожара

Календарь природы. Осень

41 По материалам издания
«Календарь охотника»
Здравствуй, осень!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Александр САВЧЕНКО
Технический редактор – Елена ГОЛУБЕВА
Дизайн и верстка – Светлана КРАПОТКИНА
Корректор – Лада БРАСЛАВЕЦ

Автор фото на первой обложке В. Дугинцов. Автор фото на второй, третьей и четвертой обложках А. Баталов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Андронов В. А. – директор ФГБУ «Заповедное Приамурье»;

Бардюк В. В. – заместитель министра природных ресурсов Хабаровского края;

Воронов Б. А. – директор Института водных и экологических проблем ДВО РАН, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН;

Дарман Ю. А. – директор Амурского филиала WWF России, кандидат биологических наук;

Куликов А. Н. – председатель правления регионального общественного благотворительного Хабаровского фонда диких животных, кандидат биологических наук;

Новомодный Г. В. – директор Хабаровского филиала ФГБНУ «Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр»;

Сидоров В. О. – председатель краевого совета Хабаровского краевого отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы».

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции. За содержание и стилистику рекламных материалов редакция ответственности не несет. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке министерства природных ресурсов Хабаровского края.

Свидетельство о регистрации журнала ПИ №ТУ27-00571, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Дальневосточному федеральному округу.

Учредитель: ООО «Тендер»

Издатель: ООО «Тендер». Адрес: 396563, Воронежская область, Подгоренский р-н, х. Большой Скорорыб, ул. Садовая, д. 1

Адрес редакции: 396563, Воронежская область, Подгоренский р-н, х. Большой Скорорыб, ул. Садовая, д. 1

Отпечатано в типографии ООО «Тендер». Г. Воронеж, Ленинский проспект, 119. Подписан к печати 15.09.2016 г. Тираж 1100 экз. Цена свободная.

Слово редактора

Александр САВЧЕНКО,
главный редактор
журнала «Звезда
Приамурья»

Дорогие друзья!

«Я искренне уверен, что любая книга, написанная о животных и в их защиту, гораздо важнее всех прочих» – эти слова принадлежат известному писателю Джеральду Даррелу.

В природе существует неисчислимое количество переходов от светлого к темному. Красками можно изобразить до четырехсот отличий и оттенков. Кроме того, нельзя изобразить реальный цвет солнца – ослепнешь, глядя на него.

Но открывая фотоальбом Игоря Ольховского «Этот прекрасный мир», посвященный природе Хабаровского края, видишь море красок. Слова в этом издании мало что значат в сравнении с запечатленным чудом, которое вряд ли многие из нас смогут увидеть вживую. Тигры, медведи, изюбри, лисы, рыбы, реки, горы, леса, облака – немыслимой красоты – существующие в своем мире, где не ощущается присутствие человека.

Только вот что мне кажется: каждый из нас имеет право видеть, что теряет. Сколько человек могут позволить себе поехать на Шантары или на Маю? Многие так и не увидят ослепительный белый снег, и ярко-рыжую лису, распутывающую следы, и рысь, влезавшую на дерево, и бурого медведя в реке, в столпе искрящихся брызг.

Этот альбом – с потрясающей жизнью, распахнутой в святая святых времен года. Вод, цветов, небес. И артистизма наших братьев меньших. Те жизни, где зрение может подсмотреть мгновения, что длились не дольше, чем оставался открытым затвор объектива. Все то моментальное – закат вполнеба, ветер над равниной, осторожные птичьи глаза...

Хотелось бы также, чтобы такими же интересными для вас стали страницы нашего журнала, в надежде на то, что он сможет помочь нашей природе обрести новых друзей.

Этот журнал – наше совместное путешествие. Мы рады совершить его с вами, мечтая о том, что когда-нибудь вся наша планета превратится в общий национальный парк.

Каждую осень вокруг нас начинается нечто удивительное. Тысячи птиц отправляются на зимовку в южные страны. Преодолевая для этого огромные расстояния. Когда они летят с прощальными кликами в небесах, веришь: нити жизни тянутся от Хехцира до Индии.

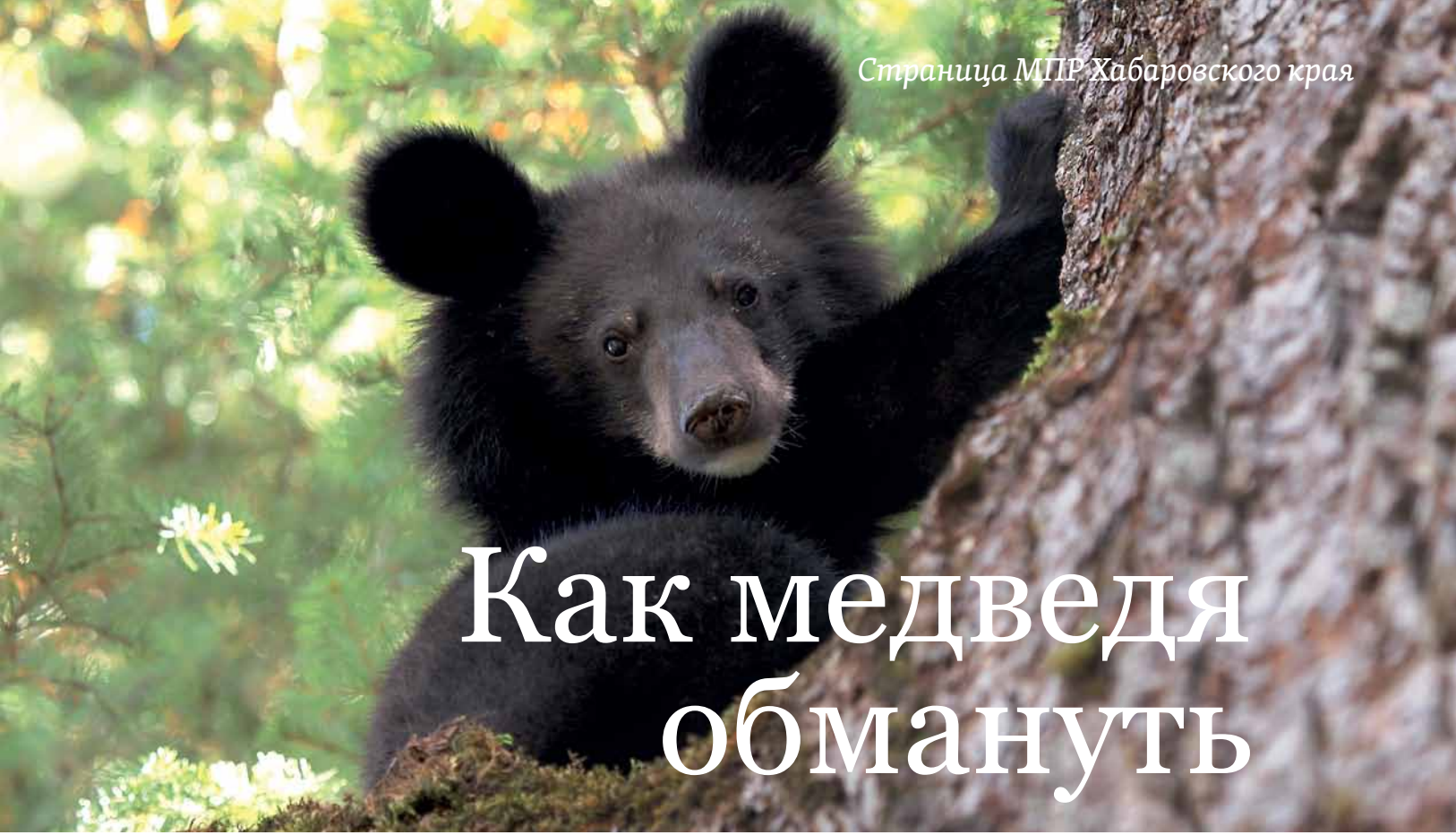
Ученые выяснили, что птицы после зимовки возвращаются, как правило, не на то место, где появились на свет, а туда, где прошло их детство. Оказалось, что понятие родины есть и у рыб, и у черепах, и у млекопитающих.

А еще животные никогда не нанесут вред тому месту, где обитают. А вот малые реки и речушки Хабаровска завалены мусором. Устанавливать мусорные баки и присылать мусороборочные машины для дачников дорого и хлопотно. Владимир Даль был уверен, что «человек – высшее из земных созданий, одаренное разумом». Неужели ошибся?

Охваченные ежедневной суетой, мы забываем, как выглядит наша Земля в первозданном виде – без асфальтовых дорог и машин, без горящих рекламных вывесок и фонарей, с закатами и восходами.

Если у тебя нет родной березки возле дома, на реке – родного бережка, а в лесу – любимого зверя, значит, нет у тебя и родины. Но если она у тебя есть, и она в опасности, и угрожает ей равнодушие и беспечность, то вступишь за нее!

В сказке о Маленьком принце Экзюпери есть слова: «Если любишь цветок – единственный, какого больше нет на планете, этого довольно. Самого главного глазами не увидишь. Зорко лишь одно сердце. Ты в ответе за тех, кого приручил».

Как медведя обмануть

Медведь – крупный хищник, необыкновенно сильный и, безусловно, опасный для человека. Велика вероятность возникновения конфликтных ситуаций при встрече человека и медведя. Нужно всегда помнить, что в Хабаровском крае такая встреча может произойти в любое время и в любом месте, и морально надо быть к этому готовым.

Настоящие рекомендации призваны помочь избежать таких ситуаций, а при их возникновении – минимизировать негативные последствия. Конечно же, невозможно предусмотреть каждый конкретный случай, складывающийся, как правило, из сложного стечения независимых обстоятельств, как нельзя дать и единый рецепт или сводку рецептов по этому вопросу. Наши рекомендации нельзя рассматривать как некую панацею, абсолютную гарантию от несчастного случая при нападении зверя. Но свести вероятность конфликтной ситуации до минимума они, безусловно, помогут.

ПОМНИТЕ: лучший способ предотвратить конфликт при встрече с медведем – это избежать встречи с ним!

Недаром даже в наставлениях по выживанию в экстремальных условиях, используемых при подготовке диверсионных групп, состоящих из профессиональных командос, всегда особенно подчеркивается: **НИКОГДА НЕ СВЯЗЫВАЙТЕСЬ С МЕДВЕДЯМИ!**

ЕСЛИ ВЫ НАХОДИТЕСЬ В МЕСТНОСТИ, ГДЕ ОБИТАЮТ МЕДВЕДИ

При передвижении держитесь преимущественно открытых мест и редколесий, где приближение зверя можно заметить заблаговременно и принять необходимые меры для отпугивания или иным способом обезопасить себя от возможного нападения. Избегайте длительного продвижения через густые заросли в местах возможной концентрации медведей. Во время передвижения по тайге желательно не пользоваться медвежьими тропами. Также следует избегать движения по берегам лососевых рек и вдоль нерестилищ в сумерки и на рассвете, а также ночью. Помните: ночь – время медведя!

Если весной, когда еще лежит снег, вы натолкнетесь на след медведя, поверните обратно или постарайтесь обойти место предполагаемого нахождения зверя по открытым местам. Медведь не совершает длительных переходов по глубокому снегу, поэтому встреченный след, даже достаточно старый, является хорошим индикатором его присутствия в ближайших окрестностях.

Медведи не любят никаких сюрпризов, неожиданных встреч или когда их застают врасплох. Испуг и стресс провоцируют нападение. Передвигайтесь по лесу, сообщая о своем присутствии шумными репликами, пением и т.д. Рекомендуют подвешивать «медвежьи» колокольчики, но их не всегда слышно.

Чтобы уменьшить вероятность нападения медведя, не выходите в угодья в одиночку, ходить лучше в группе – большое количество людей пугает медведя, а шум от нее слышен издалека. Если с вами дети – держите их всегда рядом или в поле зрения. Вероятность агрессии зверя по отношению к группе людей гораздо ниже. Не берите с собой необученных собак. Испугавшаяся медведя собака приведет его к вам.

При встречах с бурым медведем постарайтесь не паниковать и незаметно удалиться. Ни в коем случае не бегите! Помните о том, что медведь обладает необычайно тонким обонянием, поэтому при отходе необходимо учитывать направление ветра. Если зверь вас заметил и не обратился в бегство, а напротив, проявляет любопытство, следует попытаться отогнать его громким спокойным голосом, металлическим стуком. При близкой встрече с медведем не смотрите ему в глаза пристально. Для любого дикого зверя пристальный взгляд – признак готовящейся атаки. Он может атаковать, чтобы, как он считает, предотвратить нападение с вашей стороны.

Устраивайте привал только на открытых местах с хорошим обзором. Внимательно следите за чистотой территории, все пищевые отходы сжигайте.

Отпугнуть косолапого можно звоном металлических предметов, криками, хлопками, сигнальными ракетами.

ЕСЛИ ВЫ УВИДЕЛИ МЕДВЕДЯ ИЗ ОКНА МАШИНЫ

Наслаждайтесь видом! Сделайте несколько снимков на память, но ни в коем случае не выходите из машины. Не пытайтесь угостить медведя.

Помните: приучая его попрошайничать, вы подписываете ему смертный приговор! Не задерживайтесь долго, проезжайте дальше.

ЧТО ДЕЛАТЬ С МУСОРОМ И ОТХОДАМИ?

Бурые медведи – отчаянные обжоры и лакомки. Для того, чтобы медведи и люди могли безопасного сосуществовать, у зверей не должно возникать ассоциаций между возможностью вкусно поесть и человеческим запахом. Отучить медведя-мусорщика от потребления пищевых остатков со стола человека почти невозможно: теряя страх, он, как правило, становится мародером и убийцей.

Чтобы избежать трагических последствий изменения пищевого поведения медведей, нужно всегда придерживаться принципа: медведю – лес и лесную пищу, человеку – жилище и свой стол.

Не создавайте вокруг населенных пунктов, рыбалок, баз и лагерей, полевых партий, отрядов, туристских групп, на привалах и маршрутах помоек, свалок, складов пищевых отходов, способствующих концентрации зверей. Медведи обладают хорошо развитым обонянием и легко обнаруживают и раскапывают даже захороненные на значительной глубине органические остатки. Пищевые отходы рекомендуется вывозить (в случае невозможности их утилизации) на значительное расстояние от жилья. Место свалки должно быть четко обозначено знака-

ми, и о нем должны быть предупреждены местные жители. Если вывоз мусора невозможен, пищевые отбросы должны уничтожаться – сжигаться или топиться. Не храните продовольствие и съестные припасы в местах, легко доступных для разграбления: в неохраняемых полотняных палатках, мешках и ящиках под открытым небом. Упаковка должна исключать легкий доступ к содержимому.

Не оставляйте около своего жилища или лагеря доступные для диких зверей продукты питания и пищевые отходы. Это смертельно опасно. Чистота и отсутствие помоек уберезет от нежелательных визитов медведя!

ЕСЛИ ВЫ НЕОЖИДАННО ВСТРЕТИЛИ МЕДВЕДЯ

Внимание! Если бурый медведь заинтересовался вами, нужно быть готовым отразить его возможное нападение.

Вопреки распространенному мнению, медведь, стоящий на задних лапах, не настроен агрессивно. Он просто поднимается для того, чтобы хорошенько осмотреть окружающую местность и воочию убедиться в том, о чем уже сообщили ему хорошее обоняние и острый слух. Чаще всего медведи встречаются в местах, где они, как и люди, заняты добыванием пищи, т.е. на рыбалке, охоте и при сборе ягод. На ягодниках медведи ведут себя, как правило, спокойнее и не защищают территорию, особенно если ягод много. В большинстве случаев вы даже не догадаетесь о его присутствии, потому что обоняние и слух предупредят медведя о вашем приближении, и он покинет это место.

Место, удобное для рыбной ловли, медведь покидает гораздо неохотнее – особенно, если он уже успел наловить рыбы. К сожалению, в азарте и за шумом воды зверь может не заметить вашего приближения. Поэтому для того, чтобы избежать нежелательной встречи, сделайте ваше передвижение достаточно громким. Разговаривайте во весь голос, насвистывайте любимую мелодию, постукивайте палкой по деревьям и кустам. Однако если вы все-таки увидели медведя, то по возможности незаметно для него уйдите. А если он вас заметил, то спокойно отступите. Помните, что неожиданная и близкая (менее 5–7 м) встреча с медведем часто провоцирует зверя на нападение. Поэтому таких встреч лучше избегать, заведомо оповещая медведя о своем приближении.

Роль собак при встрече с медведями неоднозначна. С одной стороны, необученная собака, обнаружив медведицу с медвежатами, может с испугу броситься в вашу сторону в поисках защиты, тем самым спровоцировав медведицу на нападение уже на вас. С другой стороны, обученная и притравленная по медведю собака всегда предупредит о наличии поблизости дикого зверя, а при необходимости лаем и укусами отвлечет медвежью агрессию на себя, позволив вам уйти.

ЕСЛИ ВЫ УВИДЕЛИ МЕДВЕДЯ СПЯЩИМ ИЛИ ПОЕДАЮЩИМ ДОБЫЧУ

Недаром говорят: не буди лихо! Не пытайтесь разбудить косялапого – пусть спит. Не стоит задерживаться для наблюдений и фотоснимков, каким комичным ни казался бы вам спящий медведь. Тихо покиньте это место.

Если вы неожиданно натолкнулись на медведя у добычи, то, прежде всего, сохраняйте спокойствие! Покажите медведю, что вы пришли не затем, чтобы украсть его пищу. Выпрямитесь во весь рост и дайте знать о своем присутствии, громко разговаривая. Уходите медленно и осторожно тем же путем, что и пришли. При этом лучше не поворачиваться спиной к зверю. Держите его в поле зрения и будьте готовы к тому, что в любой момент он может проявить агрессию. Но ни в коем случае не бегите, пока остаетесь в поле зрения животного!

В таких случаях развитие ситуации сильно зависит от расстояния. Если дистанция мала, то потревоженный на добыче медведь в большинстве случаев переходит в нападение!

ЕСЛИ ВЫ ВСТРЕТИЛИ ГРУППУ МЕДВЕДЕЙ

Как бы ни была для вас нежелательна встреча на тропе с одиночным медведем, еще более нежелательна встреча с группой этих зверей. Дело в том, что группы медведи образуют обычно в трех случаях:

- во время гона;
- в период, когда самка ходит с собственными детенышами;
- когда молодые звери, отогнанные самкой для самостоятельной жизни, некоторое время продолжают ходить парой.

В отличие от большинства крупных животных, гон у медведей происходит весной и летом – практически с момента выхода из берлоги и до середины июля. Медведи во время гона злобны, раздражительны и способны к совершенно неспровоцированным агрессивным действиям. Причем это касается зверей обоего пола. Но крупные самцы в этот период ведут себя порой вызывающе агрессивно. Они готовы атаковать любой крупный движущийся объект, и часто не ограничиваются демонстрациями. Однако самец в первую очередь реагирует на поведение самки, и в случае ее ухода ретируется вслед за ней.

Наименее опасно иметь дело с молодыми неопытными зверями. Это не значит, что они точно не атакуют вас, если окажутся очень близко. Более того, именно такие, молодые и неопытные, не научившиеся бояться человека звери, зачастую оказываются разорителями лагерей. И этому способствует как раз ощущение того, что они не одни – действия одного медведя только раззадоривают другого – как несовершеннолетних хулиганов в шайке.

ЕСЛИ ВЫ НАШЛИ ЛЮБОПЫТНОГО МЕДВЕЖОНКА

Самое лучшее из того, что можно сделать – это как можно скорее уйти. Не фотографируйте его, ни в коем случае не пытайтесь до него дотронуться. Это дикий зверь, а не плюшевая игрушка! Не забывайте, что мать, скорее всего, находится поблизости и не расположена к шуткам по отношению к своему чаду.

Защищая медвежонка, медведица не будет вас пугать – она постарается вас убить.

ЕСЛИ ВЫ ПОВСТРЕЧАЛИСЬ С МЕДВЕДЕМ НА ОХОТЕ (НЕ НА МЕДВЕДЯ)

Охотник, тихо передвигающийся по угодьям, подвергает себя серьезному риску неожиданной встречи с медведем. Если медведь вас не заметил, то лучше столь же незаметно уйти. Если это по каким-то причинам невозможно, хлопните в ладоши или как-нибудь «подшумите» зверя. В этой ситуации хорошо помогает выстрел в воздух. Но именно в воздух – то, что у вас в руках оружие, не означает, что можно и нужно стрелять в медведя.

Стрельба по зверю в такой ситуации – это самое глупое из того, что можно сделать. Почти все несчастные случаи происходят, когда животное ранено.

ЕСЛИ МЕДВЕДЬ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ВАМ

Если медведь начал приближаться к вам, то это еще не означает агрессии с его стороны. Медведи подслеповаты и часто зверь подходит просто для того, чтобы рассмотреть непонятный силуэт. Иногда они заходят «под ветер», чтобы прочувствовать ваш запах. Как правило, эти подходы заканчиваются тем, что медведь быстро удаляется, как только поймет, что перед ним человек.

Отогнать приближающегося или упрямо следующего за вами на дистанции медведя можно громкими и резкими звуками – например, ударами кружки о котелок, а лучше о металлический таз.

В целях обеспечения безопасности при встрече с медведями рекомендуем пользоваться фальшфейерами, которые позволяют отпугнуть любого крупного хищника и гарантируют сохранение жизни и здоровья людей в случае возникновения конфликтной ситуации.

Приобретение, хранение и ношение фальшфейеров не требует оформления специального разрешения, затраты на их приобретение в десятки раз ниже затрат на приобретение огнестрельного оружия и позволяют обеспечить ими всех желающих. Фальшфейеры значительно компактнее и удобнее в переноске, а их применение для отпугивания крупных хищников, в отличие от применения огнестрельного оружия, абсолютно безопасно и, как показывает практика, фактически всегда позволяет сохранить как жизнь и здоровье человека, так и жизнь дикого животного.

Фальшфейеры и ракетница – самое действенное средство для отпугивания медведей. При этом зажигать фальшфейер следует на дистанции 10–15

метров, медведь подслеповат, и если вы зажжете фальшфейер на дистанции 40 метров и более, зверь может просто не понять, что это там движется, и из любопытства направится в вашу сторону... Можно стрелять в воздух. Хорошим средством являются едкие перечные аэрозоли. К сожалению, они эффективны на очень маленькой дистанции и лишь при отсутствии сильного ветра.

Внимание! Против медведей эффективны только специальные концентрированные аэрозоли на основе перца. Любые другие составы (CS, CN и т.п.), а также перечные составы малой концентрации, рассчитанные на оборону от человека, не оказывают на крупных хищников почти никакого воздействия.

Необходимо знать, что медведь обычно тоже не уверен в необходимости нападать – он вас побаивается. Даже броски в вашу сторону – это чаще всего имитация нападения, призванная заставить вас удалиться. Не демонстрируйте признаков агрессии по отношению к медведю, не кидайте в него камнями или палками. Медленно уйдите с этого места и никогда не бегите!

ПОМНИТЕ: раненый медведь смертельно опасен. До последней возможности воздержитесь от стрельбы по медведю!

ЕСЛИ ЭТО НЕ ПОМОГАЕТ, У ВАС НЕТ ФАЛЬШФЕЙЕРА ИЛИ РАКЕТНИЦЫ, И МЕДВЕДЬ НАПАДАЕТ

Если вы не вооружены или у вас маломощное оружие и нет фальшфейера, то самое лучшее – это попытаться отвлечь внимание медведя. Положите что-нибудь перед собой: корзинку с ягодами, рюкзак, сеть, иные рыболовные снасти. Если у вас есть баллон с перцовым составом, то распылите его перед самой мордой медведя, желая направлять струю в глаза и пасть зверя. Если отвлечь медведя не удалось, а баллона у вас нет, то ложитесь на землю в позу эмбриона или на живот. Сомкните руки на шее и защищайте голову. Притворитесь мертвым. Известно много случаев, когда атакующие медведи теряли всякий интерес к неподвижно лежащему человеку. Не двигайтесь, даже если вам покажется, что медведь на вас не смотрит или что он удаляется. Он продолжает напряженно за вами следить. Лучше дожидаться, когда он действительно уйдет. Это произойдет тем скорее, чем более неподвижны вы будете. Таким вы кажетесь ему менее опасным, а значит, в меньшей степени вызываете у него ответную реакцию.

Если, несмотря на все эти меры, медведь начинает вас трепать или грызть, то отбивайтесь. Не бойтесь боли, в этот момент вы ее не будете чувствовать. Главное – спасти свою жизнь, а для этого надо остановить атаку медведя. Постарайтесь нанести ему как можно более болезненные удары. Не рассчитывайте на смертельный удар, бейте по глазам. Если есть нож – бейте ножом, цельтесь в глаз. Главное помнить, что в самой, казалось бы, отчаянной ситуации есть шанс,

пусть и небольшой, и от того, как вы распорядитесь этим шансом, зависит ваша жизнь.

Если у вас есть огнестрельное оружие, то не спешите им воспользоваться. Необходимо твердо знать, что для обороны от медведя можно использовать только оружие, способное остановить нападающего зверя. Для этого оно должно обладать достаточной мощностью. Любые карабины калибром 9 мм и больше гораздо предпочтительнее в такой ситуации. Желательно, чтобы патроны были снаряжены тяжелыми экспансивными пулями. Прекрасно себя зарекомендовали в таких случаях гладкоствольные ружья калибром не менее 16-го и 12-го, заряженные тяжелыми калиберными пулями. Не верьте сказкам о том, что медведя можно убить из «мелкашки». Использование неподходящего оружия способно лишь усугубить конфликтную ситуацию, а не спасти вас.

Помните: выстрел – самая крайняя мера во время встречи с бурым медведем. При этом можно использовать только оружие подходящей мощности.

В нападающего медведя предпочтительнее всего стрелять на самом коротком расстоянии – не более пяти метров, когда шансы промахнуться в него сводятся к минимуму. Никогда не стреляйте в голову атакующего зверя. Старайтесь сохранять хладнокровие.

ПОМНИТЕ: хладнокровие спасет вашу жизнь!

В случае агрессивного поведения зверя об этом следует незамедлительно сообщать в министерство природных ресурсов Хабаровского края (комитет охотничьего хозяйства) по телефонам: 8 (4212) 32-82-19, 32-82-18, или 8 (4212) 76-49-90 (КГКУ «Служба по охране животного мира и ООПТ»).

Памятка разработана комитетом охотничьего хозяйства министерства природных ресурсов Хабаровского края, WWF, ДВ отделением ВНИИОЗ.

Фото из архива научного сотрудника ИВЭП ДВО РАН С. Колчина

Загадки амурских берегов

Берега Амура выглядят по-разному при различных уровнях воды. В летнюю межень, когда воды в реке мало, осушаются многочисленные песчаные косы и подводные отмели, протягивающиеся вдоль берегов.

В это время легко совершать прогулки по поверхности, которая еще недавно была покрыта водой. Если при этом внимательно смотреть под ноги, то обязательно сделаешь маленькое открытие.

Чаще всего привлекают внимание крупные валуны, глыбы или галька экзотических горных пород, скопления необычных минералов или археологические артефакты. Они попадают в реку различными путями: срываются в воду с высоких прибрежных скал, а также в результате медленного сползания грунта по склонам, при разрушении низких пойменных уступов, приносятся издалека льдом.

Камни по размерам различны — от небольших песчинок до огромных глыб, которые не могут сдвинуть с места даже несколько человек. Обычно среди них чаще всего встречаются наиболее распространенные в бассейне Амура горные породы — песчаники, граниты, сланцы, базальты. Однако изредка блеснет на берегу ярким оранжевым цветом кусочек халцедона или привлечет внимание какой-нибудь пестро окрашенный камушек редких вулканических пород.

Разные силы перемещают обломки горных пород по реке. Гравий и галька перекачиваются по дну во время мощных паводков. Попавшие в русло реки большие обломки сильно истираются, проходя путь в сотни километров за много лет.

Самые крупные камни, устроившись на льдине как на плоту, плывут по реке. Часто ледяной плот застревает на песчаной косе где-нибудь на излучине речного русла. Лед тает, а камни остаются в виде непонятно откуда взявшихся скоплений на песке. Трудно поверить, что они приплыли издалека, иногда за тысячи километров.

В паводок мутная вода Амура заполняет все рукава, и песчаные косы скрываются под водой.

Бурный поток размывает берега и в воду с шумом то тут, то там падают блоки рыхлой породы.

Скорость разрушения берегов достигает на отдельных участках 15–20 м в год. Большую роль в размыве берегов играют ветровые волны. Во время осенних штормов при обычных в этот период высоких уровнях воды высота волн достигает двух метров. Волны, обрушиваясь на сложенный непрочными суглинками уступ поймы, за несколько часов образуют широкую наклонную к руслу площадку. Повторение штормов при других уровнях воды приводит к возникновению целой серии уступов и площадок в виде лестницы, ведущей от русла к пойме. Местами такая природная набережная протягивается на несколько километров вдоль берега реки.

Много удивительных находок, связанных с жизнью людей, попадает на берег при размыве берегов. Нередкость найти на участках старых поселений монеты, предметы утвари, а также каменные наконечники стрел, различные другие изделия. Надо только внимательно осматривать берег и не

проходить мимо чего-то непонятного или необычного.

Однажды летом, пробираясь по густым зарослям ивняка, мы шли по берегу небольшой протоки. Местами путь шел у самой воды, над которой свешивались густые кроны наклоненных ивовых кустов. Вода в Амуре поднималась, и по реке плыл различный мусор – ветки, щепки, обрывки бумаги.

Вдруг невдалеке от берега мы заметили какой-то предмет. Он был сильно погружен в воду и едва виднелся над ее поверхностью. Какого же было наше удивление, когда, вытащив его на берег, мы увидели, что по реке плыл камень. Да, это был самый настоящий камень, хотя и не совсем обычный. Он отличался от других тем, что был легким. Такие камни образуются при вулканических извержениях, когда кипящая лава застывает, превращаясь в пемзу – каменную массу с большим количеством пустот. Они-то и придают ей плавучесть.

Куски пемзы довольно часто встречаются на пойменных островах нижнего течения Амура. Во время паводков водный поток выносит их на

пойму, где они надолго задерживаются в траве или густых зарослях ивняка. Много кусков пемзы встречается на островах Кабельный и Зеленый, расположенных напротив Хабаровска. Не потому ли протоку, спрямляющую излучину Амура, назвали Пемзенской?

Откуда же взялись плавающие камни в Амуре? На междуречье Амура и верхнего течения р. Нонни к юго-западу от китайского города Хэйхэ есть молодые вулканы, извергавшиеся всего двести лет назад. Вулканизм сопровождался взрывами, выпадением пепла и образованием прочных вулканических пород и пемзы. Отдельные обломки легких камней при размыве берегов попадают в реку, по ней плывут в Амур, а затем в море. И кто знает, может быть, на пляжах далеких таинственных островов Тихого океана есть посланцы нашего Амура, принесенные морскими течениями.

Песчаные частицы иногда образуют удивительные формы микрорельефа или становятся

причиной загадочных явлений. Под теплыми солнечными лучами песок на косах высыхает и легко переносится ветром, создавая мелкобугристую поверхность, как на барханах. Идешь по такой косе, и кажется, что находишься среди огромной пустыни, а поблескивающие вдаль на солнце полоски воды и дрожащие в восходящем потоке горячего воздуха ивовые заросли на островах представляются миражом или близким оазисом.

В конце июня, проходя по косе, отделенной узкой проточкой от заросшего высоким кустарником берега, набрали мы на небольшой залив. Вершина его начиналась у крутого песчаного откоса, образованного при более высоком уровне воды. Осторожно ступая по самой кромке, чтобы не увязнуть в мокром песке, мы подошли ближе, и вдруг откос осветился тысячами ярких блестящих точек, как будто солнечные зайчики отражались от множества мельчайших зеркал. Шаг в сторону — и все вдруг исчезло. Опять назад — и вновь сверкающий солнечными лучиками откос. Трудно было оторваться от этого феерического зрелища, неожиданно возникшего среди однородной и унылой песчаной поверхности. Но почему оно появилось здесь — в этом тихом уютном месте вблизи не приметного речного берега?

Амур переносит в воде огромное количество взвешенных наносов — песчаных и глинистых частиц. Вблизи берега, где скорости течения малы, песок быстро оседает на дне, образуя косы — длинные плоские поверхности без растительности. Каких только минералов здесь нет! Основную массу составляют белые или прозрачные кварцевые зернышки. Среди них под микроскопом можно увидеть ярко-красный гранат и розовый циркон, нежно-зеленый турмалин и соломенно-желтый ставролит. Иногда попадает на глаза блестящая крупинка золота.

Но не эти редкие разноцветные минералы украсили собой песчаный откос безымянного залива на Амуре. Оказалось, что на солнце блестели мелкие частички слюды. Тонкие пластинки ее имеют зеркальную поверхность размером всего в несколько миллиметров. Благодаря своей малой массе, слюда легко переносится во взвешенном состоянии, и часто в паводок в мутной воде видно, как мелькают на солнце мельчайшие лепестки одного из самых легких минералов.

В благоприятных условиях, при небольших скоростях течения, что обычно случается на спаде воды в реке, частички слюды выпадают в осадок. Эти крупинки располагаются тонким слоем на поверхности песчаного откоса. Освещенные солнцем, они отражают свет маленькими серебристыми лучиками, и похожи на крошечные земные звездочки, рассыпанные на темном песке. Не каждый год удается увидеть это редкое явление

природы, но если приходилось наблюдать его хоть однажды, оно уже не забудется никогда.

Есть на берегах Амура и настоящее золото. Издавна на многих реках бассейна добывали этот металл. Миллионы лет золотоносная руда разрушалась на склонах долин, золотые частицы вместе с толщей рыхлых отложений смещались под действием силы тяжести к воде, образуя в русле реки россыпи. Самые маленькие частички металла при размыве берегов отправляются в плавание, совершая удивительно длительные путешествия. Они настолько малы, что в воде их увидеть невозможно. Лишь несведущие люди принимают за золотишки плывущие по реке и сверкающие на солнце тонкие пластинки слюды.

Из многочисленных золотоносных рек мельчайшие частички золота со временем попадают в Амур. Небольшие тонкие пластинки золота переносятся во взвешенном состоянии водным потоком. Часть их, прикрепившись к глинистым комочкам, проплывает огромные расстояния. Иногда золото-содержащий обломок породы перекачивается по дну реки, пока не разрушится полностью где-нибудь на амурской косе. За сотни тысяч лет много накопилось маленьких частичек золота в рыхлых отложениях на островах и косах Амура. Река постоянно перемывает их, переносит с одного берега на другой и иногда накапливает в таком количестве, что образует маленькие месторождения.

По подсчетам некоторых ученых Амур ежегодно выносит в море две-три тонны благородного металла. Однако выловить его почти из двадцати

миллионов тонн песчано-глинистого материала, переносимого Амуром во взвешенном состоянии, невозможно. Так и проплывают летом по Амуру мимо Хабаровска за сутки несколько килограммов золота.

Алексей МАХИНОВ,
доктор географических наук,
заместитель директора по научной работе Института
водных и экологических проблем ДВО РАН.
Фото автора

Встреча севера с югом

«Заповедный Хехцир» – такое название носит первый в Хабаровском крае эколого-познавательный комплекс, куда входит визит-центр, экологическая тропа со смотровой площадкой, с которой виден и хребет Большого Хехцира, и место впадения Уссури в Амур, и приграничное село Казакевичево, и китайский берег с площадью Солнца, и, конечно же, Большой Уссурийский остров. Это место, по отзывам буквально каждого, кто здесь побывал, какое-то особое, притягивающее, уходить из которого не хочется.

Вся экотропа, хотя и короткая, всего-то 600 метров, очень и очень впечатляет: маакия амурская, орех маньчжурский, дуб монгольский, бархат амурский – названия этих деревьев завораживают, затрагивая спрятанные внутри нас струны патристического романтизма, замешанного на чувстве сопричастности к первоисследователям Большого Хехцира, их удивлению биоразнообразием и непохожестью Уссурийской тайги. А если вслушаться в рокот протекающего вблизи ручья... Да взглянуть в крону дерева, где на суку восседает сова, а на пне аппетитно уплетает семечки бурундук, а то и белка – представление о жизни приобретает ту душевную новизну, о которой мы говорим, побывав в старинном православном храме.

Однако создание комплекса – это путь к решению задач «Заповедного Приамурья», продиктованный и законом об особо охраняемых природных территориях, и самой деятельностью: экологическое просвещение – обязанность, и заниматься им надо, используя самые разнообразные методики, включая и общение человека, особенно школьника и студента, с живой заповедной природой, для чего и обустраиваются разного рода экотропы и познавательные туристические маршруты. Располагая к тому же помещением, где на стенах картины, в углу камин, стол с большим русским самоваром, можно гостей-посетителей-слушателей посадить за стол, налить горячего чая

с добавлением заповедных ароматов и всецело вкусить чудо общения поколения с поколением, ученого – с благодарным студентом, художника – с почитателями прекрасного. Устроить всевозможные мастер-классы по работе с природными материалами, из которых может получиться оригинальное, отвечающее заповедному духу изделие. А все это вкупе – непременно ляжет в копилку высоко нравственных позиций в отношении к природе наших юных и не совсем земляков-дальневосточников. А тех, кто поможет копить высокодуховное, у нас хватает! И «Заповедное Приамурье» верит, что никто из ученых, художников и поэтов, музыкантов и путешественников не откажется от участия в те-

матических беседах, которые планируется обязательно периодически проводить. От Хабаровска, конечно, далековато – где-то 47 километров по дороге Хабаровск – Казакевичево, но, как говорится, душа стремится – дорога укоротится...

Главный идеолог и организатор «свиданий с заповедным» директор ФГБУ «Заповедное Приамурье» В. Андронов говорит:

– Заповедник – это особая территория, но она не должна быть тайной и закрытой от населения, тем более что законодательство изменилось и позволяет, даже требует показывать посетителям, что такое заповедники, для чего они, и чем отличается одна заповедная территория от другой. Наша экпросветительская работа обязана стать своеобразным инициативным индикатором не только в заповедном деле, а во всей краевой системе экпросвещения и образования.

Понятно, что начало любого большого пути – это первый шаг, который лучше делать не одному, а со спутником-партнером. Таким для «Заповедного Приамурья» (напомним заодно, что учреждению в октябре исполнится два года и объединенная дирекция приросла за это время филиалом «Комсомольский» после присоединения одноименного заповедника. Теперь в ФГБУ «Заповедное Приамурье» входят три заповедника – «Большехехцирский», «Комсомольский» и «Болоньский» и два национальных парка – «Аньюский» и «Шантарские острова») стал Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы, помогающий учреждению практически с первых дней образования и организационно – на уровне профессиональных консультаций, и финансовой подпиткой, включая гранты. Без тесных партнерских отношений и

состоявшееся открытие «Заповедного Хехцира» было бы большой проблемой, так как средств, выделенных на развитие экопросвещения, на это не предусматривалось. Вообще значение и роль этой уважаемой природоохранной авторитетной организации – отдельная тема и весьма необходимая: о добрых делах должны знать все!

Впереди создание подобных эколого-познавательных комплексов и центров во всех филиалах «Заповедного Приамурья», включая «Шантарский».

Ведь общение между матушкой-природой и людьми переоценить невозможно: это глубинная суть жизни!

**Александр ИСТИГЕЧЕВ,
Марина ЧЕСАЛИНА.**
Фото авторов

С чего начинается Родина?

С этого вопроса начинаются уроки в центре этнических культур «Народные ремесла», который открылся в Хабаровске. Здесь говорят: «экология объединяет». С малой родины, как с «голубого ручейка», начинается самая полноводная река, которая сплачивает народы и семьи.

Царствуют здесь русская печь, полати, лавка, красный угол с иконами, фигуры крестьянина, купца, военного, дамы, гольда. А еще изделия из бересты и рыбьей кожи – предметы старины, без которых невозможно представить народы Приамурья.

Первое, что вижу, войдя в здание – детские рисунки на стенах. Они посвящены экологии – любимым животным и растениям. Международная выставка детского творчества «Таланты юных – любимому городу» представляет работы из городов-побратимов Хабаровска: Харбина (КНР), Пучона (Республика Корея), Ниигаты (Япония).

Целый зал посвящен декоративно-прикладному творчеству – за стеклом глиняные игрушки, вышивка, обереги.

А вот необычный календарь, который с любопытством рассматривают дети.

Что мы знаем о «хронотопе» аборигенов Приамурья? Оказывается, был такой календарь природы, где отсчет времени, а также измерения движения планет Солнечной системы велись с помощью онгонов (культовых предметов) – изображений животных. Они были своеобразным «планетарием», благодаря чему накапливались и передавались из поколения в поколение наблюдения за движением светил в связи с сезонным поведением зверей и птиц. К примеру, айны установили продолжительность лунного года, охотясь на медведя, а нанайцы умели определять новолуние, солнечные и лунные затмения и предсказывать другие стихийные явления, используя деревья.

– Бачигоапу, андана! – по-нанайски – «Здравствуйте!». Так здесь начинаются уроки нанай-

ского языка. Проект «Сохраним нанайский язык» был выигран информационно-правовым центром коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края «Мэдэ-Центр» в конкурсе грантов Сети Священной Земли, программы исчезающих языков мира.

А еще шла репетиция фольклорного ансамбля. Съёмочная группа из Москвы снимала фильм о том, как на окраине земли дети берегут родную природу.

«Хорошо, что в доме печка./Дым с трубы идет колечком...» Детскую классику пора издавать с пространными комментариями – смысл написанного современным детям непонятен. А что такое

прялка, скалка, коромысло? Чем занимались три девицы под окном? Что купила Муха, отправившись на базар? Как все это выглядит и как этим пользоваться? Что такое босома-амири? Что шьют из камусов? Трилистник – символ какого малочисленного в России народа?

На эти и другие вопросы в этом центре отвечают педагоги-мастера.

Его директор Ольга Жученко рассказала, что цель этого учреждения дополнительного образования – объединить разные народы, проживающие на территории Хабаровского края, общей экологией проживания, дружбой, красотой окружающей природной среды.

Эту идею она пробивала долгие годы. Разработала свою авторскую программу, которая возрождает славянскую и коренную культуры народов Приамурья.

– Хабаровский край с точки зрения этнического наполнения – территория уникальная. По численности проживающих здесь коренных малочисленных народов занимает третье место в России, – говорит Ольга Григорьевна.

«Если б вы знали, как мне/Больно стоять на огне!» – жаловался когда-то утюг. Знакомая с бытом прошлого, дети наконец-то понимают, отчего чугунный терпел такие муки. И почему он работал «в паре» – пока один грелся, другой гладил.

Примеряются к ступе – судя по всему, «костяная нога» была женщиной миниатюрной. И трогают все подряд, потому что старые предметы всегда «теплые».

А еще Ольга Жученко под славянами понимает не носителей определенной крови, а ментальности. Когда Энштейна спросили: «Кем вы являетесь – немцем или евреем?», он гениально ответил: «А что, нельзя быть тем и другим?» На Дальнем Востоке это особенно применимо, потому что есть несколько слоев идентичности.

Русский человек все делает своим (вспомним Пушкина). Педагоги этой школы ремесел тоже присваивают себе своих героев. И потому сегодня, приглашая детей и подростков заняться полезными для рук и души занятиями, говорят: «Наша задача – зажигать звезды», давать им «светить всегда, светить везде».

Сегодня сюда приходят целыми семьями.

– Мы живем в поселке Тополево, моя дочь Маша учится играть на айсине, – услышала я от Маргариты Актанко.

Дети учатся национальной вышивке, мастерят кукол из соломы, плетут корзины из бересты и лозы, осваивают керамику.

– Из четырех камусов (шкуры с ног оленя – прим. авт.) выходит пара детских торбазов, из ровдуги (замши) – тапочки, рукавицы, перчатки,

сумочки, – поделилась своими секретами мастер декоративно-прикладного творчества Оксана Баранова. – Оленья мордочка превращается в очень теплый коврик «мят», на котором так удобно сидеть в юрте.

Правда, чумы теперь покрывают не оленьими шкурами, а более дешевым брезентом, но охотники по-прежнему заказывают мастерицам унты, торбаза, рукавицы.

Эта женщина учит шить удивительные по красоте ковры. Работа эта трудоемкая, долгая: нужно подбирать мех по цвету, длине ворса, и на это уходит не один год. Времени, умения и тонкого вкуса требует и халат из ровдуги «наймука». Его украшают бисером, вышивкой и надевают в самых торжественных случаях.

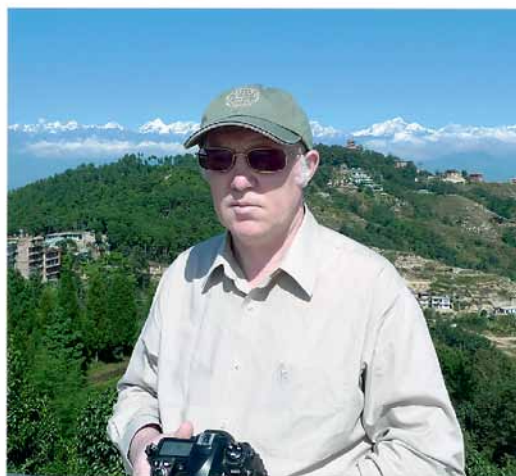
Амурский орнамент – своеобразная книга знаков, которые имеют свой сложный код. В искусстве коренных народов больше общего, чем особенного. Веками аборигены живут бок о бок, у них единая природная среда, одни на всех реки, горы, тайга.

– А еще дети разных национальностей будут учиться выпекать блины, готовить судуран, боду и другие кушанья по старинным рецептам своих прабабушек, – приглашает Ольга Жученко отведать национальные блюда своих учеников.

Ирина КОРОБКОВА,
экскурсовод.
Фото автора

Александр Куликов, построивший свой заповедный мир

О том, чтобы оставить в наследство потомкам красоту Земли, думают многие люди, и с каждым днем ряды их растут. Забота о гармонии окружающей природной среды – дело всей жизни Александра Куликова – известного в стране и за рубежом видного общественного деятеля. А еще – кандидата биологических наук, заслуженного эколога Российской Федерации, заслуженного работника охотничьего хозяйства России, имеющего награду от Госдумы Российской Федерации.

Так случилось, что сменив ружье на блокнот и фотоаппарат ученого-биолога, он открыл для себя, что бескровная охота может доставить не меньшее удовольствие, чем охота с ружьем, а зачастую требует от «охотника» еще большей выдержки и

умения. В то же время она позволяет невероятно много узнать о повадках зверей и птиц, стать незаметным участником их жизни.

Александр Куликов создал в Хабаровском крае целое движение в их защиту, привлек для этой

цели многих людей, среди которых видные российские и зарубежные ученые, экологи и даже принц Филипп, герцог Эдинбургский.

Ключевая идея Александра Куликова: невозможно сохранить культуру народа, если не сохраняется природный ландшафт.

Детище Александра Куликова – региональный общественный «Хабаровский фонд диких животных». Его миссия – сохранение уникального животного мира российского Дальнего Востока.

Если взглянуть на карту, то на ней можно увидеть целую сеть особо охраняемых природных территорий, проекты которых дело рук Александра Куликова, его коллег и соратников. Это заповедник «Болоньский», национальные парки «Ануйский» и «Шантарские острова», природные парки «Вяземский» и «Хосо», заказники «Чукенский», «Матайский», «Коппи», «Тугурский», экологические коридоры «Стрельников», «Матайский», «Хорский», «Хор-Мухенский», «Маноминский», «Нельминский», «Хутинский» и еще с десяток памятников природы краевого значения.

Как быть, если ваш дом стоит на извечном пути амурских тигров, которых на Земле осталось не так уж много? Или вы поселились на острове, где испокон веков жили тюлени и птицы, так и не сумевшие приноровиться к стремительному вмешательству людей в их жизнь?

И опытом своей жизни Александр Куликов отвечает: и с тиграми, и с птицами, и с тюленями и другими животными жить можно и нужно в мире.

В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, В ПОСЕЛКЕ КУЛТУК

Жил мальчик, которого звали Саша Куликов. Как все мальчишки на свете он мечтал о путешествиях в дальние края.

Рядом с домом был Байкал, куда Саша Куликов бегал на рыбалку, в лесу охотился на рябчиков. Тогда-то мальчик сделал для себя открытие. Эту уцелевшую и уже такую редкую природу нужно во чтобы то ни стало сохранить.

А еще Саша Куликов зачитывался журналом «Охота и охотничье хозяйство», сдружился с охотниками-промысловиками, а когда пришло время выбирать, куда пойти учиться, сомнений не было: только Иркутский сельскохозяйственный институт.

Учился он на факультете охотоведения с огромным желанием и интересом. Активно участвовал в работе научного студенческого общества. До сих пор помнит свою первую практику в Баргузинском заповеднике.

А потом была преддипломная практика на Камчатке. Будущий биолог-охотовед Куликов выявлял антропогенные факторы, влияющие на природные комплексы в Кроноцком заповеднике. Он увидел бурых медведей, которые свободно разгуливали у побережья, вулканы и гейзеры. И камчатские реки, вскипающие от рыбы. Лососей, гуляющих в океане, каким-то чудом находящих «свою» речку. Ту самую, где они появились на свет из красной икришки.

– Но есть в них общее: все они – важные элементы экологического каркаса, на котором де-

На съемке диких животных

С верным другом Найдой

ржится природное равновесие. Уничтожим их, и экологическая катастрофа, обозначаясь на горизонте, станет реальностью.

ОТ БАЙКАЛА ДО АМУРА

Изучение природы Дальнего Востока было заветной мечтой Куликова. А когда он получил приглашение поработать в Дальневосточном отделении Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, то сразу согласился.

Для Куликова открылись новые горизонты и новые маршруты: Амурская область, Еврейская автономия, Хабаровский край, Приморье и Сахалин. Он вел учет численности диких животных, размеры их изъятия в природной среде.

А еще Куликов объездил стройки ГЭС, прокладки трубопроводов, дорог. Занимался оценкой их экологического ущерба для природы.

КЕДР РУБИЛИ КАК СОРНЯК

— В Сибири кедр — священное дерево, его не рубили, а я попал в Облученский леспромохоз, где кедр рубили как сорняк, с таким диким азартом, что даже не сумели все вывезти. Охотники плакали, лучшие кедровники вырубались подчистую, что привело к сокращению численности пушных и копытных животных.

Лесорубы, лесничие, охотоведы оказались непримиримыми врагами, каждый из них «тянул одеяло на себя», защищая свои интересы. На всех уровнях главным было выполнение плана в ущерб матушке-природе.

— Ко мне обратились охотники с просьбой помочь подготовить письмо в высокие инстанции

Я — студент!

обо всех этих безобразиях. После этого письма приезжал даже известный писатель Борис Можаев, — вспоминает Александр Куликов.

Эта статья в «Литературной газете» от 10 июня 1987 года, наделавшая много шума, называлась «Путешествие в лесное головоунытие». Все это помогло остановить промышленную заготовку кедров в 1990 году.

ТАК КОГО ВИНИТЬ? ЛЮТОГО ЗВЕРЯ? ЧЕЛОВЕКА?

— Сколько было живности в уссурийской тайге, можно представить, если прочитать Пржевальского, Арсеньева, Янковских, — отсылает Куликов к великим путешественникам. — Нынешнее ее богатство — жалкие крохи. Тогда охотник-промысловик за сезон мог добыть 60–80 кабанов. А численность тигров на Дальнем Востоке была не меньше тысячи голов.

Сейчас как-то трудно поверить в эту цифру. И врагов в тайге у тигра вроде бы нет: разве что крупный медведь. Но куда, в какие заросли спрячешься, если на протяжении многих сотен лет тигр считался самым грозным противником охотника, а его изумительно красивая шкура — самой желанной добычей? А деловитые китайцы используют добытого тигра для изготовления своих снадобий целиком, до последней волосинки.

Амурский тигр — украшение наших лесов, стал жертвой наживы браконьеров, которые выбивали хищника и теснили с мест его обитания. Оголодавшие и увечные тигры выходили к поселкам и нападали на домашний скот и людей.

Так кого винить? Лютого зверя? Человека?

К сведению, площадь Хабаровского края со-

ставляет 780 тысяч квадратных километров, а ареал тигра занимает менее трех процентов этой территории. В среднем каждые пять лет один зверь лишается своего участка из-за рубок леса и сопутствующих им пожаров. По тигровым угожьям проложены тысячи километров дорог, рядом с тигром промышляют тысячи охотников.

КУЛИКОВ СКАЗАЛ «НЕТ»

Это были лихие 90-е годы, когда ведомства, ответственные за судьбу животного мира России, утратили за ним всякий контроль. Охотничьи хозяйства были развалены, браконьеры всех мастей хозяйничали в тайге, как в собственной кладовке.

– Так неожиданно для себя, думая, что экологическая катастрофа еще не скоро, мы вдруг оказались в ее эпицентре, – говорит об этом времени Александр Куликов.

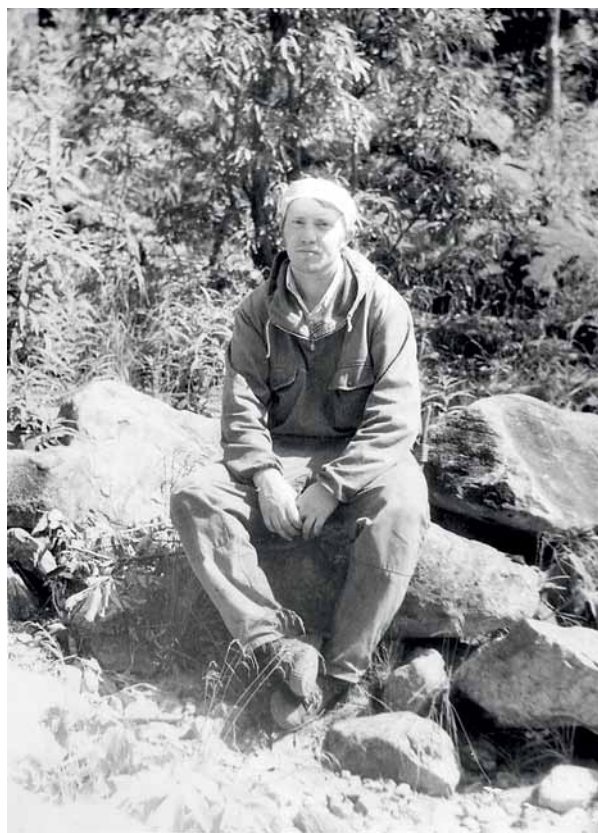
Куликов не был бизнесменом – он просто решил сказать «нет» всему этому и создать со своими коллегами фонд спасения для диких животных. Это был 1992 год, всевозможные фирмы росли как грибы после дождя, газеты пестрели заголовками о жутких трагедиях в тайге, шкуры амурского тигра продавались по объявлениям в газетах, лес трещал от нашествия криминальных бригад.

– Я пошел в банк и попросил деньги под наши природоохранные проекты. Меня выслушали и показали стопку обращений от людей, которые просили денег на больных детей «Куда положить ваше письмо – сверху или снизу?» «Никуда – конкурировать с больными детьми мы не будем!» – последовал ответ.

Но Александру Куликову повезло, нашлись международные и зарубежные организации, выступающие в защиту редких животных. Глобальный экологический фонд и Всемирный банк. Экологические организации других стран, которые на конкурсной основе присуждали гранты на сохранение амурского тигра и среды его обитания. Его проблемы стали общими для всего мирового сообщества. Во всяком случае то, что на защиту наших лесов от пожаров, на борьбу с браконьерами, на экологическое образование выделялись тысячи долларов – прямая его заслуга.

Защитники природы вместе с общественной некоммерческой организацией «Центр дикого лосося» (США) участвуют в совместной с российскими партнерами программе по изучению среды обитания ценных пород рыб реки Коппи. Совместными усилиями сегодня в реке выявлено 28 видов и проведена оценка состояния их популяций, развивается спортивное рыболовство на безущербной основе.

Кроме этого, фондом был выигран грант, средства которого были направлены на техническую помощь заказнику «Коппи». Сегодня инспекторы

На отдыхе в походе

На учетных работах зверей

Скальные феномены бассейна Коппи

имеют современную лодку, мотор, оперативную связь.

А еще Хабаровский фонд диких животных участвует в конкурсах, которые объявляет краевое правительство. Поле деятельности здесь огромное. Это и сохранение среды обитания диких животных, экологическое просвещение, поддержка антибраконьерской деятельности. А самое главное – создание оазисов не тронутой человеком природы.

СПАСЕНИЕ АМУРСКОГО ТИГРА

Когда в Хабаровске представители мировой общественности собрались на международные форумы, которые были посвящены сохранению амурского тигра, здесь была и большая заслуга Хабаровского фонда диких животных.

В 1997 году Александр Куликов принимал личное участие в подготовке и проведении визита в Хабаровск герцога Эдинбургского Филиппа (мужа

королевы Великобритании) в рамках международной программы «Живая планета».

Почетный президент Всемирного фонда дикой природы приезжал в Хабаровск с высокой миссией. Включившись в международную кампанию «Живая планета», наш край взял на себя обязательство увеличить особо охраняемые природные территории до десяти процентов от общей площади края, объединить их в систему заповедников, национальных и природных парков и заказников, связанных воедино экологическими коридорами.

– Эти обязательства последовательно претворяются в жизнь, – отмечает Александр Куликов. Они включены в региональные схемы развития особо охраняемых природных территорий.

Эти усилия получили признания международной общественности. Конкретным примером выражения этого признания явилось включение Хабаровского края в международную хартию «Хранители Земли».

С тех пор получил развитие курс на изучение тигра. Ведется его регулярная перепись.

ДЕРЖАТЬ ТЕРРИТОРИЮ!

Следующая проблема – почти полное отсутствие экологических знаний у людей, приходящих в тайгу с топором и оружием.

Возникает вопрос: как сохранить тонкую и нежную прелесть редких природных объектов и как ограничить пользование особо уязвимыми памятниками?

– Запретить к ним вообще какой бы то ни было доступ – нельзя, – убежден Александр Куликов. –

В Сихотэ-Алинском заповеднике

Среда обитания диких животных – это наша с вами среда.

Потому и необходимо сделать все возможное, чтобы экологическое воспитание населения велось на государственном уровне. Выход, по мнению биолога, в широкой информированности людей, гласности. Общество должно быть в курсе всех природоохранных дел.

Передо мной книги, брошюры, листовки, сотни статей, о том, как нужно беречь природу – плоды усилий Александра Куликова и его коллег. Среди них замечательное научно-популярное издание «Жемчужины нашей природы. Река Коппи». А еще я держу в руках книгу «Главная кошка Земли», которая целиком посвящена судьбе амурского тигра. Книгу эту написали биологи-охотведы Юрий Дунищенко и Александр Куликов.

ЧТОБЫ НЕ СОЖГЛИ, НЕ ВЫРУБИЛИ

Шантары – самые желанные острова для туристов и путешественников. Всего тысяча километров от Хабаровска – и вы попадаете практически на другую планету. Здесь очень мало людей, это мир бескрайних просторов – лесов, гор, рек и скал самых причудливых очертаний.

В 1996 году Александром Куликовым и его коллегами было разработано обоснование по созданию федерального заказника на Шантарах. На краевом уровне документы были одобрены и отправлены по инстанции в Москву, но заказник так и не был создан.

А в 2001 году Правительством РФ было принято решение о создании на Шантарских островах национального парка.

С этого времени Куликов опять отправлялся в комплексные экспедиции на Шантары несколько раз. Полученные научные данные послужили основой для разработки эколого-экономического обоснования для нацпарка на площади 515500 гектаров на островах Шантарского архипелага и прилегающей морской акватории.

Окончательный проект был подготовлен в рамках госзаказа Минприроды РФ по субподрядному договору с ВВФ России, который принят заказчиком без замечаний. А это десятки согласований, государственная экологическая экспертиза.

Шантарская «эпопея» благополучно завершилась для Александра Куликова созданием национального парка в 2013 году.

– А чем не удовлетворен Александр Куликов сейчас? Что впереди?

– Уже ждет решения своей судьбы проект памятника природы «Коппинский». Это участок в бассейне реки Коппи – редчайшее природное творение. Здесь перекрещиваются ареалы разных видов флоры и фауны, обнаружены растения, которых нигде в этом районе больше нет. Символом чистоты этой реки являются лососи и сахалинский таймень.

ЗАПОВЕДАЛ – ЗНАЧИТ, НЕ ТРОНЫ!

– Заповедал – значит, не тронь, вот что главное и очевидное. Подумать хорошенько, отмерить сто раз, прежде чем сделать какую-то территорию заповедной. Зато потом уж ее береги! – призывает Александр Куликов.

Дело это архитрудное, и главные препятствия – в головах. Очень мешает прочно угнездившаяся в

С принцем Филиппом

Во время экспедиции на реку Конпи

С удегейскими детьми на Хоре

С супругой Любовью в Непале

сознании понятие эффективности. К любому проекту нынче прилагается этот критерий.

На первый взгляд кажется: очень правильно. Но вот незадача: борьба за эффективность приводит к тому, что завод эффективнее превратить в склад, детский сад – в фитнес-центр, а в заповеднике строить коттеджи. Дальше – больше: выясняется, что сохранять природу у нас – вообще неэффективно. И заказники, и памятники природы – ну, неэффективны, и все тут!

Означает она вещь простую: на выходе ты должен получить денег больше, чем на входе. То есть заработать больше, чем вложил.

– Но в жизни есть вещи не эффективные принципиально, – отвечает своим оппонентам Александр Куликов. – Леса, реки, горы, тигры и другие редкие виды. Они не окупятся вовсе или окупятся «не в этой жизни». А делать эти проекты все равно нужно. Потому что они создают условия для жизни будущих поколений, в том числе и для прибыльных проектов.

Александр Куликов был бы счастлив, если бы все лесные угодья в ареале тигра были бы отнесены к особым зонам с обязательной экологической экспертизой хозяйствующих здесь организаций. Неужели надо доказывать: люди вырубают дубы – становится меньше желудей – кабанам нечего есть – поэтому нечего есть и тиграм. Чтобы охотники, на территории которых обитает тигр, получали бы денежную компенсацию за поддержку поголовья диких копытных животных. А главное – была бы государственная стратегия их восстановления. И не ради одного тигра. Ради людей – тоже. В условиях безработицы охота в глубинке становится единственным средством выживания.

Для кого-то это покажется утопией, но давно доказанный мировой опыт утверждает – сохранять зверей во много раз дешевле, чем потом восстанавливать популяцию.

И ПАТРИОТОМ СТАТЬ ОБЯЗАН

– В природе каждая травинка – звено одной цепи. Тронешь в одном месте – аукнется на другом конце земного шара.

Главная задача для Александра Куликова – сохранить этот чудесный регион. Развивать туризм – но с большой оглядкой. Зарабатывать, но ничего не разрушая.

Александр Куликов строит свой особо охраняемый земной мир. А что такое он для всех нас, как не увеличивающиеся острова того единого мира, в котором в целостности и сохранности живут звери и птицы, леса и реки, наконец, мы сами – люди, которые в ответе за нашу природу.

Александр САВЧЕНКО.
Фото из архива А. Куликова

Во Владивостоке состоялся международный молодежный экологический симпозиум «Сохранение биоразнообразия»

19-20 августа текущего года во Владивостоке состоялся международный молодежный экологический симпозиум «Сохранение биоразнообразия». Мероприятие прошло в рамках реализации совместного проекта в области охраны окружающей среды Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА).

Школьники из России (Хабаровский и Приморский края), Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики собрались и обсудили вопросы охраны окружающей среды.

Учащаяся муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования центр детского творчества «Паллада» (г. Советская Гавань Советско-Гаванского муниципального района Хабаровского края) Анастасия Сердюкова рассказала о проведенном летом 2015 года исследовании влияния антропогенной нагрузки на земноводных на территории поселка Майский и его окрестностей.

В ходе проведения симпозиума для школьников была организована экскурсия по дендропарку Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), на которой ребята создавали баннер (плакат) из фотографий и ри-

сунков растений и деревьев, произрастающих в дендропарке ВГУЭС, а также экспериментальная площадка «Полезные вещи из морского мусора», на которой ребята поучаствовали в мастер-классе по изготовлению поделок и полезных вещей из очищенного мусора, выброшенного морем. Также участники симпозиума посетили Ботанический сад и Институт биологии моря Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Но больше всего детям запомнился вечер дружбы, на котором каждая делегация раскрыла творческие способности ребят. Песни, танцы, игра на национальном музыкальном инструменте – все это переплелось в ярком представлении, объединившем школьников.

В следующем году международный экологический симпозиум состоится в Республике Корея.

Призрак ночного леса

В Приамурье, Приморье и на юге Сахалина обитает мало известная большинству жителей региона ночная птица – иглоногая сова.

Русское название этой совы происходит от наличия на пальцах птицы острых, слегка загнутых внутрь жестких щетинок – видоизмененных перьев. На внутренней стороне пальцев имеются кожные выросты в виде «подушечек», которые способствуют удержанию в лапах пойманной добычи и обеспечивают надежное сцепление пальцев с веткой дерева при размещении птицы в кроне дерева во время дневного отдыха.

Иглоногая сова своим обликом мало походит на известных наших сов. Внешним видом и размерами она больше напоминает маленького сокола. Голова, не в пример совам, небольших размеров. Лицевой диск, образованный складками кожи с расположенными вокруг клюва концентрическими рядами жестких перьев – выражен слабо, глаза сравнительно небольшие, надклювье имеет зубец, как у соколов. Перья жесткие, плотно прилегают к телу, крылья и хвост длинные и узкие. Все эти признаки отражают большую приспособленность иглоногих сов к стремительному и маневренному полету, который необходим им для охоты за крупными ночными насекомыми. Признаков,

сближающих иглоногую сову с другими видами сов, в ее облике немного. Пожалуй, только глаза, посаженные вперед, и пальцы лап, два из которых направлены назад, свидетельствуют о том, что это все же сова, ночная хищная птица.

Малая выраженность лицевого диска у иглоногих сов свидетельствует о том, что эти птицы обнаруживают свою добычу преимущественно зрением, а затем слухом. Полет многих видов ночных насекомых быстр и бесшумен, и только превосходное зрение помогает им увидеть пролетающую добычу.

Свою жертву иглоногие совы обычно высматривают с дерева, затаившись на сухой ветке или оголенной вершине. При этом совы выбирают деревья, растущие вблизи открытых мест и в разреженных древостоях, где можно успешно ловить добычу. Тактика охоты иглоногих сов сочетает в себе поведение двух разных хищных птиц. Элементы охоты – ожидание и высматривание потенциальной жертвы, а затем нападение – напоминают поведение ястреба-тетеревятника, а стремительный полет в преследовании жертвы, – соколов. Полет их настолько быстр и маневрен, что порой приходится удивляться, как сове удастся ночью легко снова между деревьями, не задевая веток и листьев. Неожиданно появляясь в одном месте, она может в мгновение ока оказаться в другом, периодически исчезая из поля зрения. Поэтому многие аборигены и лесные жители Приамурья иглоногую сову по праву считают призрак ночного леса.

Зрение у иглоногих сов, как и у других видов сов, бинокулярное, и видят они только впереди себя. Чтобы удерживать в поле зрения движущийся в пространстве объект, сове необходимо поворачивать голову одновременно с перемещением объекта. При этом угол поворота головы достигает более 180 градусов. Интересна и еще одна особенность зрения сов. При разной яркости света, падающего одновременно в глаза птицы, а в густых кронах деревьев это обычное явление, зрачки совы могут сокращаться и увеличиваться независимо друг от друга. Сова, укрывшаяся на день в густой листве дерева, порой выглядит странно. Глаз птицы, освещенный ярким светом, имеет ши-

рокую желтую радужину и очень маленький зрачок, а менее освещенный глаз, напротив, имеет очень узкую радужину и широкий зрачок.

Иглоногие совы прилетают весной к местам гнездования поздно: в Приморье – в первой декаде мая, в Хабаровский край – в середине мая, в Верхнее Приамурье – во второй половине мая. Прилет сов приурочен к появлению их основного корма – ночных летающих крупных насекомых, он также регистрируется по характерным крикам птиц, которые слышны с наступлением ночи. Брачная песня иглоногой совы – двусложный, несколько печальный крик – «уук-уук», который может непрерывно повторяться до 50–70 раз. Крики сов, с непродолжительными перерывами в середине ночи, продолжаются до рассвета.

В период гнездования иглоногие совы населяют смешанные, широколиственные и другие типы лесов с присутствием в них высоких деревьев с дуплами. С недавних пор иглоногие совы приспособились гнездиться в сельских населенных пунктах и городах, занимая дупла крупных деревьев, растущих вдоль дорог, дендрариях, парках и скверах. Близкое присутствие человека, шум машин, бытовой и производственный техники не пугает их, особенно в ночное время.

Для гнезда иглоногие совы находят подходящее дупло, а оно должно быть сухим, недоступным для хищников и не замочать во время дождя. В конце мая – начале июня самки начинают откладывать яйца. Полная кладка содержит от 2 до 4, но чаще 3 яйца. Самка обогревает кладку после снесения первого яйца. Вследствие этого, птенцы в одном гнезде рождаются друг за другом в разное время. В зависимости от размера кладки, разница в возрасте птенцов может достигать нескольких суток. Эта особенность размножения присуща многим видам сов. В малокормные годы в выводке выживает преимущественно старший, более крупный птенец, а младшие погибают. В благоприятные по кормовым условиям годы выживают все птенцы.

Насиживание яиц длится 28 дней, птенцы выходят из яиц слепыми, покрытыми белым пухом. Союята возвращаются в гнезде 25–27 суток и покидают гнезда в конце второй – третьей декады июля. При выходе из гнезда они плохо летают, способны лишь перепархивать с ветки на ветку и ждать корма от родителей.

Продолжительность активности сов в течение суток напрямую зависит от продолжительности ночи. В период летнего солнцестояния совы активны не более 6–7 часов. Основу рациона иглоногих сов составляют крупные ночные насекомые. Однако совы охотно добывают некоторых мелких птиц и летучих мышей, могут поймать и зазевавшегося небольшого грызуна. Летучих мышей, особен-

Семья иглоногих сов

Лапка иглоногой совы

но молодых особей, которые еще не приобрели должных навыков полета, совы ловят преимущественно в вечерних сумерках и ночью. А перед рассветом, когда активность птиц возрастает, совы охотятся на мелких воробьиных птиц, в основном птенцов слетков.

Во второй половине сентября – первой половине октября иглоногие совы покидают места гнездования и постепенно откочевывают к югу до тропических лесов.

Иглоногая сова на своей родине подлежит всемерной охране. Она занесена в Красные книги двух субъектов Дальневосточного федерального округа – Амурской области (2009) и Хабаровского края (2014). Возможность гнездования иглоногих сов местами ограничена наличием подходящих дупел. В города и населенные пункты сельского типа, а также в таежных условиях иглоногих сов можно привлекать для гнездования методом развешивания на деревьях искусственных домиков, напоминающих естественные дупла.

Василий ДУГИНЦОВ,
орнитолог, кандидат биологических наук.
Фото автора

Заветный путик Владимира Елисеева

Владимир Матвеевич Елисеев – потомственный охотник. Охоте на зверя он отдал практически всю жизнь. Совсем скоро, с первым снежком, отправится он на своем стареньком автомобиле в район имени Лазо добывать соболя. Есть у него заветный путик. Это – не наезженная дорога, не тропа, а облюбованное место в тайге.

– Меня выручают собаки, особенно лайка Амур, которая хорошо берет зверя, – услышал я от Владимира Матвеевича.

Приметлив глаз охотника. Чтобы промыслить добычу, он должен все видеть: ведь зверь таится от него.

Все примечает охотник: легкую вмятинку звериного следа на мху, царапины медвежьих когтей на стволе дерева, сорванные убегающим соболем кусочки коры, лишайника, хвою. Должен различать впереди себя слишком яркую зелень окна, коварно затянувшую трясину. Видеть маленькую тучку на небе: налетев, она засыплет снегом все следы на земле.

И все должен слышать охотник: тонкую дудочку невидимого в листве рябчика, отдаленный рев сохатого, в шуме осеннего вечера похожего на стон надломленного дерева; шепот трав и хвои, сухой шелк одинокого листа, оборванного с черенком крепким глухариным клювом.

Тревожный треск сорок позволяет ему следить ход медведя в глухой чаще.

Даже запахи должен примечать охотник: тяжелый дурман болиголова предупреждает его о близком болоте, тонкий аромат медуниц – о луге, дух разлагающихся остатков мяса – о скрытом убежище хищника.

И должен быть внимателен охотник. В тайге легко потеряться.

Всех деревьев в ней не запомнишь. Но вот глаз натолкнулся на зарубку: содрана красная кора сосны. И как спичку чиркнули – осветилась тайга кругом: десять лет назад здесь, прикрывшись лес-

Владимир Елисеев

ным пологом, скрывался от погони изюбрь. Унес с собой пулю охотника. Там прошлую осень бродил в сосняках амурский тигр, видел Владимир Матвеевич его лежку – широкая постель была сплошь усыпана рыжим волосом.

Вон там – вдали – над щетиной леса – черным пальцем торчит в небо обугленная ель. Удержал ее в памяти – и будь спокоен. Хоть кругом обойти гору, не заплутаешь, маяк этот виден отовсюду.

Тут – под обрывом – однажды свалил с плеч тяжелую добычу и усталый, счастливый напился из студеного ключа. А тут не рассчитал, да запутался в непролазных дебрях, большого тогда пришлось «обложить медведя»!

Так из этих примет слагаются угоды охотника. Земля, мох, трава отдают его следы, зимой их заметаает выюга – и нет тропы.

Как он находит верное направление в глуши?
– Да просто. Выйдешь на гарь. Там лиственницу одну найдешь – одна и стоит.

И релок кругом много. Здесь-то соболь кормится. Соболь среди всех пушных зверей, что алмаз среди самоцветов. Его раньше так и называли «амурский бриллиант».

А потом рассказал историю о том, как заспорили охотники о том, кто в тридевятином лесном царстве главнее.

– Нет, не принц!

– А кто же?

– Королевич!

Этим «королевичем» оказался наш соболек.

А еще Елисеев после завершения сезона охоты сдает в Лазовский промхоз с десяток шкурок соболя.

– Много ли соболя на участке охотника?

– Все зависит от того, как на соболя охотятся.

Если берут одних самок, то через год соболя меньше, – отвечает Владимир Матвеевич.

Кстати, соболей в крае добывается свыше 50 тысяч особей за сезон. Цены на соболя в последние годы растут, что привлекает новых охотников, в большинстве своем не знающих основ экологии этих животных, не думающих о воспроизводстве этого зверька, не заботящихся о том, что будет ловиться на том же участке в следующий сезон.

Ведь штатный охотник как действует? Начинают взрослые самки ловиться – он понимает, что хватит, и снимает капканы. Ему же на следующий год здесь охотиться! А браконьеру все равно – ловит, сколько ловится. Недаром же Елисеев опасается, что соболь в южных районах может скоро кончиться.

Волнует Елисеева и то, что зверя большого и малого в тайге все меньше, а охотников – целая армия. Хорошо вооруженная, экипированная, – осенью тянутся в лес целые автопоезда с прице-

Амурский соболь
Фото А. Баталова

пами, летят вертолеты, нагруженные боевым снаряжением. Народишко этот хапает все, что можно вытащить практически безнаказанно из таежных закровов.

– Разрушаются избышки, сиротеют наследные путики, которые шли по роду десятки лет – забываются повадки промысловика, азбука охоты, – сетует Владимир Матвеевич.

Проблема охотников-профессионалов в другом. Большинство хозяйств не в состоянии самостоятельно отправлять пушнину на аукцион. В результате шкурки скупают посредники.

Хорошо бы сделать так, чтобы сроки охоты на соболя были «плавающие», в зависимости от состояния популяции. А сейчас Минприроды России установило сроки единые на всю страну и, похоже, на все времена. Почему-то из столицы виднее, чем из путика Елисеева...

Владимир Матвеевич Елисеев охотник опытный, тайга ему знакома, он ее бережет, и в обиду со своими собаками ее никому не даст!

Константин АКИМОВ

В таком зимовье можно жить в тайге

В краю лосей и тайменей

Хабаровский край – это огромная территория, простирающаяся на 1800 километров с юга на север и почти на 700 километров с запада на восток. Северная граница края находится недалеко от полярного круга, а южная часть находится недалеко от Японии. Если южная часть края достаточно заселена, то к северу от Амура на многие сотни километров нет ни дорог, ни населенных пунктов.

Эти уголки еще практически не тронуты человеком, здесь сохранилась девственная природа, здесь часты встречи с дикими животными, а реки кишат от рыбы. Основную часть этой территории занимают горные хребты, с которых стекают большие и малые реки. В этих реках водится множество лососей: ленок, хариус, кунджа, голец, сима, кижуч и, конечно же, царь горных рек таймень. Пожалуй, нигде в мире нет столько отличных мест для рыбалки! Но в рыбалке главное не количество и размер пойманной рыбы, а общение с девственно-чистой природой – с удивительными по красоте местами, встречи с дикими животными. Север Хабаровского края – это рай для рыбаков, охотников, путешественников, фотографов.

Ежегодно мы с друзьями организуем рыболовные экспедиции в самые интересные, труднодоступные уголки нашего края. В прошлые годы это были сплавы по рекам Уда, Мая, Маймакан... На этот раз нами был выбран очень сложный и протяженный маршрут в труднодоступный безлюдный район, находящийся за Становым хребтом на границе Хабаровского края и Якутии.

Жарким июльским утром загруженный до предела экспедиционным снаряжением и топливом вертолет МИ-8 взял курс из поселка Бриакан на северо-запад. До озера Малое Токо, места нашей заброски, около 600 километров. Мимо проплывают горные хребты: Дуссе Алин, Эзоп, Ям-Алин и хорошо нам известные по прошлым рыбалкам

реки Уда, Шевли, Мая. Наконец, на исходе третьего часа полета вертолет, перемахнув через Становой хребет, пошел на снижение. Вскоре в котловине между гор показалось озеро Малое Токо. Летчики зовут в кабину, и вместе выбираем место для посадки. Впрочем, выбор не велик, сесть здесь можно только в одном месте, в устье небольшого ручья, впадающего в озеро. Садимся, выгружаем вещи, стальная птица облегченно взмывает вверх и скрывается за перевалом.

Наступила звенящая тишина. Как здесь красиво... Озеро, словно жемчужина, притаилось между гор, которые отражались в кристально чистой воде.

Планы у нас грандиозные. За одиннадцать дней нам предстоит пройти почти 800 километров по восьми рекам и двум озерам. Из озера Малое Токо мы должны выйти по протоке в реку Утук, стекающей со Станового хребта, затем выйти по ней в одно из самых больших озер Якутии и Хабаровского края – Большое Токо, а далее спуститься по рекам Мулам, Идюм, Алгاما, Гонам, Учур и Алдан до поселка Белькачи. График очень жесткий, но нам в помощь огромный световой день. Солнце садится лишь часа на четыре. В интернете этот маршрут оценивается, как 4-5 категории сложности, и он очень сложен для прохождения. Реки Мулам и Идюм изобилуют мощными порогами и шиверами. Есть также небольшие водопады. Исходя из особенностей маршрута мы взяли два мощных моторных рафта: 20-футовый, оснащенный мотором «Ямаха-8», и 18-футовый с «Ямахой-5», а также 210 литров бензина, которого, по нашим прикидкам, должно было хватить. Самые опасные участки реки мы решили проходить вместе, чтобы

подстраховаться и выручить друг друга в случае необходимости.

Команда у нас сборная, из многих городов России. Москва, Санкт-Петербург, Геленджик, Краснодар, ну и, конечно, Хабаровск. Идейным вдохновителем является Михаил Мурасин из Геленджика. Михаил очень веселый, компанейский и способен сплотить и объединить вокруг себя любой коллектив. К слову, спасибо Михаилу за веселые шутки, юмор и смех, которые царили весь поход. Ну, и ответственным за общую организацию экспедиции был автор этих строк, Игорь Ольховский. В прошлые годы с этой командой мы побывали на реках Уда, Мая, Маймакан.

Пока дежурные готовят обед, самые нетерпеливые снарядили спиннинги. И первые поклевки не заставили себя ждать. С десятка зубастых щук было поймано в течение часа, максимальный вес около 5 килограммов. Перекусив и накачав рафты, мы двинулись в путь, не забывая облавливать перспективные места. Я не выпускал из рук фотоаппарат и видеокамеру. Вокруг были потрясающие пейзажи. Горы, окружающие озеро, отражались в воде, берега покрыты цветами и яркой зеленью. Про эту экспедицию я планирую снять фильм.

Из Малого Токо вытекает тихая протока, которая впадает в реку Утук. В протоке хорошо ловились щуки и небольшие окушки. Попалась также пара ленков. Выйдя в Утук, мы прошли несколько километров и остановились на ночлег на большой косе. Первая ночевка на реке всегда волнительна. Всех переполняли эмоции, нам повезло с погодой, и отлично прошла вертолетная заброска. Ведь от места вылета до точки посадки более шестисот ки-

лометров. По пути четыре двухтысячных перевала. Высадив нас, вертолет полетел на дозаправку в Якутию и затем должен вернуться к себе на базу.

На следующее утро наши рафты вышли в Большое Токо. Это озеро называют Дальневосточным Байкалом. В длину оно более 16 километров и глубиной, по разным сведениям, от 100 до 300 метров. По этому озеру проходит граница Хабаровского края и Якутии. К слову, дальнейшие 500 километров мы также будем плыть по границе Якутии и нашего края. Справа хабаровский берег, а слева – якутский. Мы плыли по озеру и любовались пейзажами. Стоял полный штиль, и облака, и окружающие горы отражались в кристально чистой воде. Красота! Наш путь лежал в исток Мулама. От вертолетчиков и геологов, когда-то работавших в этом районе, мы знали, что в истоке этой реки, на выходе из озера, на перепаде глубин стоят таймени.

По мере приближения к истоку Мулама погода начала портиться. Стремительно приближались черные тучи. Найдя перепад глубин, мы только успели сделать по десятку забросов, как небо разверзлось и ливанул сильный ливень. Поднялся сильный ветер, мелькали молнии и грохотал гром. Переждав самый разгул стихии, мы хорошо укрепили груз в рафтах, обвязали все веревками и пошли к истоку Мулама, который берет начало из озера. Мулам – это очень серьезная, порожистая река, изобилующая многочисленными порогами и шиверами. Сплав по ней требует подготовки и опыта. Сразу от истока начался 12-километровый каскад мощных шивер. Скорость течения сильно увеличилась, и мы лавировали на веслах, обходя валуны и камни. В некоторых местах рафты повисали на обливных камнях и приходилось прилагать много усилий, чтобы столкнуть груженные рафты.

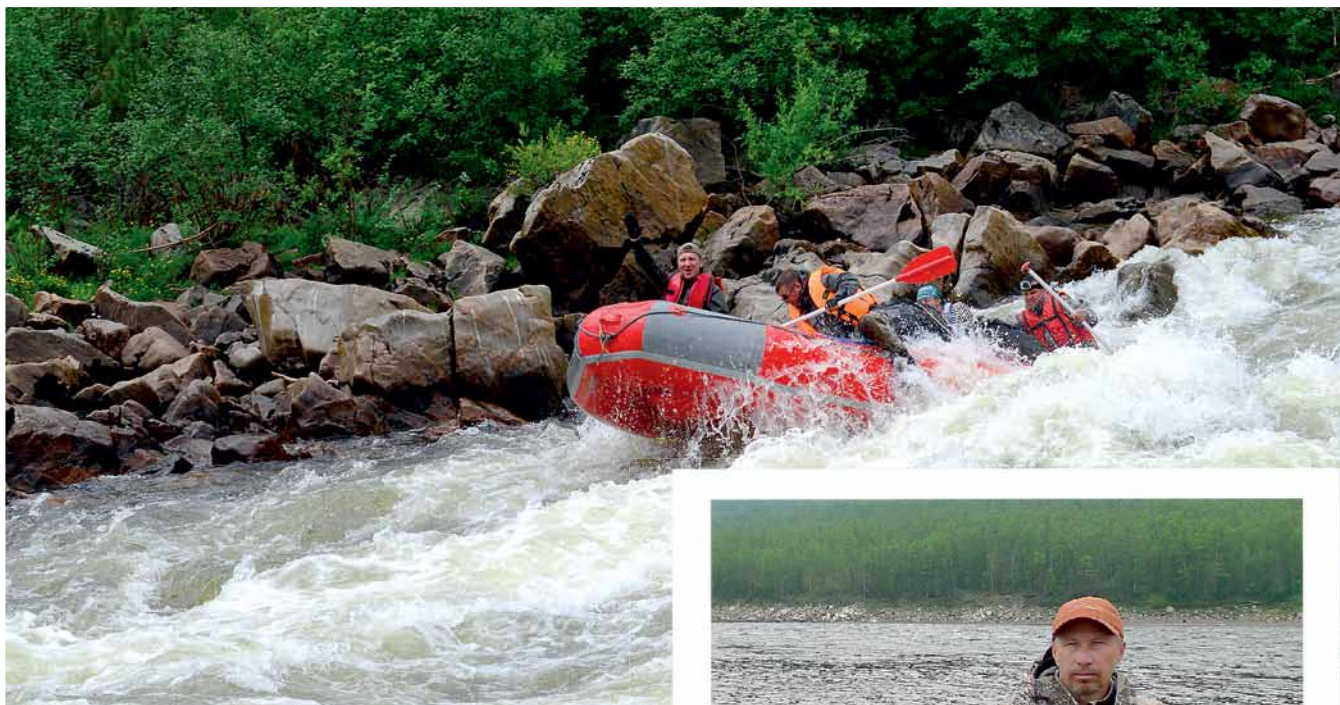
«Справа на берегу лось», – прошептал Максим. Огромный рогатый лось стоял метрах в тридцати на берегу и провожал нас взглядом. К сожалению, из-за дождя и опасностей я упаковал в гермомешок свою фото- и видеоаппаратуру. К вечеру шиверы были пройдены, мы достаем спиннинги и облавливаем каждую ямку. Активно берут ленки и небольшие, по 5–7 кг таймешата. Рыба ловится и на вертушки, и на воблеры. На одной из ям Алексей сделал заброс на границу течения и «обратки» и тут же последовал мощный рывок. Лайтовский «Гарик» (G.Loomis) согнулся в дугу, но отрабатывал рывки. Фрикцион на катушке Twin Power 2500 временами переходил на визг. Рыбак грамотно работал снастью, не форсируя вываживание. Вскоре таймень начал уставать. Алексей вывел его на отмель и подоспевшие друзья помогли вытащить тайменя. Измерения показали вес в 12,5 кг при 115 см длины. Есть первый трофей. И это на деликатную снасть, «ленковый» шнур и блесну Blue Fox № 4 флуоресцентной раскраски розового (блондинистого) цвета.

Догнав первый рафт, мы узнали, что у них тоже один трофей килограмм на двенадцать. На Муламе нам еще несколько раз попадались стоящие на берегу лоси, как самцы, так и самки с телятами. Я снимал их, как на фотоаппарат, так и на видео. Очень уж облюбовали лоси эту реку. Особенно мне удалась видеосъемка лосихи с лосятами, когда малыши сосали у мамки молоко. Несколько минут я снимал этих животных, пока они не насытились и не потрусили по берегу, неуклюже семеня за мамашей. Эти кадры конечно же, войдут в будущий фильм.

На Муламе было еще несколько мощных каскадов порогов, особенно был опасен Большой муламский порог, рев которого был слышен издали. Сделав разведку, мы увидели, что он непроходим и опасен. Самым сложным и опасным был трехметровый отвесный водопад в нижней части каскада порогов. Тщательно проанализировав прохождение, мы высадили «лишних» людей с самыми ценными вещами и спиннингами и прошли километровый участок, изобилующий препятствиями, причалив перед опасным сливом. Перенесли рафты с грузом и тронулись дальше. Мы не стали рисковать. Если здесь что случится, то и вертолет досюда не достанет – слишком далеко от населенных пунктов. В дальнейшем первых людей мы встретили через пятьсот километров сплава. На Муламе хорошо ловился ленок, небольшие таймени и щуки. В целом река, конечно, для трофейного тайменя мелковата. На ней мало глубоких ям, но много мощных шивер. На третий день сплава мы вышли в реку Идюм.

Идюм петлял между сопок, время от времени радуя нас потрясающими пейзажами. Хорошо

ловился ленок, изредка попадались таймени до десятки. «Впереди слева медведь», – прохрюкала рация. Мы обогнали первый рафт и догнали медведя, который шел по берегу, ища что-то среди камней. Я снимал зверя на видео. Подойдя метров двадцать, он что-то учуял, встал на задние лапы, зафыркал и бросился в кусты.

Идую также изобиловал мелкими перекатами и шиверами с крупными валунами. На этой реке находится «лосиный рай». В дальнейшем мы встретили еще медведя и несколько лосей, которые подпустили нас совсем близко. Заметно, что зверь здесь совершенно непуганый.

На Идуме было поймано несколько тайменей. За десятку взял своего трофея самый старший участник нашей экспедиции Святослав Петрович, хороших тайменей поймали Алексей Нефедов и Юрий Отрашевский, а также еще было несколько сходов.

На седьмой день путешествия мы вышли в Алгаму. Это уже совсем другая река – более полноводная, с мощными ямами, скальными прижимами.

Пройдя мощный свал, наши рафты остановились на большой, глубокой яме. На противоположном берегу была отвесная скала, куда била струя, вызывая мощную воронку с обратным течением. Место для ловли тайменя классическое. Пока повара накрывали стол, рыбаки похватили спиннинги и стали облавливать яму.

А дальше произошло то, что участники нашей экспедиции будут вспоминать еще долго. «Таймень, камеру!» – закричал Алексей. «Таймень!» – закричал Михаил. «Таймень!» – закричал Юрий. Я ходил с видеокамерой и не знал, кого снимать. Четвертый таймень, пятый, шестой... Клевало у

всех. Одновременно пять человек вываживали тайменей! У Алексея мощный таймень оборвал снасть. Юрий тайменя вытащил. Вытащил тайменя Святослав Петрович, Михаил. Следует мощная поклевка у Алексея Нефедова. В это время еще трое вываживают тайменей, но видно, что у Алексея самый крупный. Вскоре он его подвел к берегу, было видно, что рыба за двадцатку. Осталось только взять его за хвост и подтолкнуть, как таймень начал бешено крутиться среди камней и наматывать на себя шнур. Через мгновение шнур ослаб, таймень перетер его об острые камни. Поднимая тучу брызг, рыбина металась по отмели и, едва не сбив с ног кого-то из рыбаков, устремилась на глубину. Мы попытались его поймать руками, но удача была на стороне тайменя. Вот это шоу!!! «Таймень! Таймень! Таймень!» – раздавались радостные крики рыбаков. Следует мощная поклевка у Дениса. Фрикцион завизжал, таймень вышел на течение, рывок – и шнур повис... Десятый таймень, пятнадцатый, двадцатый... А таймени все клевали и клевали. Я не успевал бегать с камерой от рыбака к рыбаку. Алексей вытащил своего пудовика,

вытащил двух тайменей Юрий, Михаил... Второй Алексей вытащил щуку и своего тайменя на пятнашку. Двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать восьмой... Более тридцати поклевков тайменей за полтора часа было на одной яме, из них около двух десятков было успешно выважено. Таймени брались мощно и жадно. Видимо, мы попали как раз в то время, когда у тайменя после нереста наступает жор.

Рыба клевала на любые приманки: на воблеры, колебалки, вертушки. Что это было?! Почему их столько там собралось? Почему был такой яростный клев? За мою тридцатилетнюю практику ры-

балки на тайменя не было такого шоу. Также ничего подобного не могли припомнить мои друзья. Возбужденные, счастливые мы плыли вниз по Алгаме, обсуждая перипетии сегодняшней рыбалки. Вечером за ужином уровень волшебного вещества в нашей канистре сильно понизился... Уж слишком сильны были эмоции. А кадры из этой рыбалки также войдут в будущий фильм.

Еще через день мы вышли в Учур. Это уже была мощная, широкая река с потрясающе красивыми берегами, отвесными обрывами, стоящими в обрамлении сосен. Дожидаясь второй рафт, мы больше часа утюжили спиннингами воды этой реки. Ничего... Стояла жара, и воды этой спокойной реки прогрелись. Рыба, видимо, ушла в холодные притоки. Дальше был выход с маршрута. Практически круглые сутки было светло. В час ночи наступали сумерки, а в четыре утра уже светало. Поэтому мы плыли по 16 часов в сутки, проходя за день по 150 километров. Нам удалось еще поймать несколько тайменей – всех исключительно в устье холодных ручьев. Ловился также ленок, а в заливах щука и окунь. Наконец мы вышли в Алдан, еще более мощную реку. По Алдану дошли до цивилизации и через два дня были в Хабаровске. Так закончилась одна из самых сложных, интересных и насыщенных приключениями наша очередная рыболовная экспедиция.

Игорь ОЛЬХОВСКИЙ.

Фото автора

Дерево Арсеньева

На крутом амурском берегу, на фоне голубого неба, в нескольких шагах от памятника Н.Н. Муравьеву-Амурскому, возвышается причудливо изогнутая лиственница.

Дерево покрыто нежной ярко-зеленой хвоей, в его древесине заметна морозобойная трещина, ствол искривлен в сторону Амура, крона приобрела однобокую форму. Спасают лиственницу мощные корни, которыми она цепляется за каменистую почву. Знаменито это дерево тем, что посадил его известный исследователь Дальнего Востока, писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Есть достоверный факт, указывающий на это.

Вот какую историю рассказал геоботаник Дальневосточного НИИ лесного хозяйства Анатолий Нечаев: «В мае 1926 года мой отец Андрей Петрович Нечаев работал курьером в госбанке и посещал клуб совторгслужащих, где в последующие годы размещался театр музыкальной комедии. С публичными лекциями здесь выступал Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Моему отцу запомнился случай, когда Арсеньев приехал в город на лошади и привез с собой несколько деревьев. Оказалось, что молодые саженцы были взяты в районе Хехцирского хребта и должны быть высажены около краеведческого музея, директором которого был Арсеньев. Отец пришел в музей, когда почти все деревья уже нашли свое место. Остались молодая лиственница и еще что-то. Арсеньев решил отнести их в сад над Амуром. «Молодой человек, – обратился он к отцу – Помогите посадить вот эти деревья». В две лопаты они быстро закончили дело».

Вот так среди посаженных тогда деревьев, появилась в парке и эта лиственница. В то время это был тоненький прутик метра два высотой. Теперь – около тринадцати метров, диаметром в сорок сантиметров.

Ставший впоследствии известным ботаником, Андрей Нечаев описал эту и другие свои встречи с Арсеньевым в своих книгах «Охотники за растениями», «Зеленые стрелы» и других.

Андрей Петрович на своем веку вырастил тысячи деревьев, но к арсеньевской лиственнице у него была особенная любовь. Как бы ни был Нечаев занят, он не забывал записывать меняющуюся длину ее побегов, измерял линейкой хвоинки, интересовался созревaniem покровных чешуек шишек.

Сегодня в дендрологическом паспорте дерева записано, что состояние его ослабленное, нижние ветви приходится обрезать из-за их усыхания, есть и другие повреждения. Интересен «памятник природы» тем, что даурской лиственнице нет в природе равных по светолюбивости, морозостойкости, выносливости. В благоприятных условиях она вымахивает до высоты корабельной мачты, достигает в обхвате метра и более, доживает до 400–450 лет.

Наглядный пример. В Хабаровском краеведческом музее находится экспонат – медвежья берлога, устроенная на лиственнице высотой аж восемнадцать метров! Можно представить, какое это богатырское дерево, если в его стволе спокойно уместился медведь!

Сегодня в парке каким-то чудом сохранились и другие зеленые насаждения, существующие с момента его закладки (в 1898 году). Но в живых нет «аллеи Арсеньева», высаженной Владимиром Клавдиевичем в начале прошлого века. Да и много чего уже нет из того зеленого богатства, которое было свидетелем многих памятных встреч и событий.

Есть такая примета: если постоять возле дерева Арсеньева и взять на память шишечку лиственницы, то сбудется сокровенное желание.

Александр АЛЕКСАНДРОВ.

Фото А. Нечаева

P.S.

Целых десять лет Владимир Клавдиевич Арсеньев был директором краеведческого музея, о чем сегодня напоминает мемориальная доска на его фасаде и крохотная витрина в отделе природы, где хранятся его очки и компас. Все личные вещи и документы, среди них винтовка и часы, подаренные им одному из проводников, портрет Дерсу Узала (на нем рукой Арсеньева написано «Очень похож»), надежно хранятся в запасниках.

В нашем городе до сих пор нет памятника Арсеньеву. Нет и улицы с таким названием. От переулка, где он жил в начале XIX века, практически ничего не осталось. Сохранились, правда, последние свидетели его пребывания на хабаровской земле – дома на улицах Фрунзе и Павловича. Но и на них знаков внимания к Арсеньеву нет.

Странные метаморфозы произошли и с увековечением В. К. Арсеньева в гипсе.

Копия скульптуры стояла в вестибюле краеведческого музея. То, что осталось от Арсеньева, свезли на реставрацию, а «двойник» передали в Военный музей.

На этом гипсовая жизнь автора «Дерсу Узала» закончилась. Обращения общественности к властям в период арсеньевских юбилеев о том, что пора бы Владимиру Клавдиевичу поставить достойный памятник, остаются без ответа.

Арсеньеву повезло больше у наших соседей – во Владивостоке. Там ему воздвигли небольшой бюст. Владивостокцам потребовалась целая жизнь – 70 лет, чтобы выразить Арсеньеву свою любовь.

Караси сварились в озерах от пожара

40 лет назад 17 октября по Хабаровскому краю прошел циклон, оказавшийся столь катастрофическим, что годы спустя очевидцы говорят о нем, как о бедствии глобального масштаба.

История давняя, но пример исключительный даже в мировом значении.

Вот самый первый отклик на это событие в «Тихоокеанской звезде» от 19 октября 1976 года под заголовком «Это прошел циклон». Корреспондент скупно сообщает: «В минувшее воскресенье во второй половине дня мгла висела над Хабаровском и солнце закрыли буро-черные тучи, представляющие смесь дыма, золы, пыли и песка. Около 17 часов день померк над Хабаровском, и только к 20 часам видимость улучшилась...».

Еще нейтральнее был комментарий начальника Хабаровского бюро погоды Г. П. Никитченко: «Во второй декаде сентября в Хабаровском крае стояла сухая погода. В октябре усилился ветер до 18 метров в секунду. 17 октября вслед первому циклону из Монголии вышел второй, обусловив-

ший повышение температуры в южных районах края до 20-21 градуса...»

В то лето стояла чрезвычайно засушливая безветренная погода. На момент прохождения циклона лесные пожары уже бушевали в южных районах края. Циклон возник в начале суток 16 октября южнее Улан-Батора и со скоростью 125 км/ч начал продвигаться на восток – северо-восток. В районе Благовещенска в начале суток 17 октября давление в центре циклона упало до 990 миллибар, а поступательная скорость его снизилась до 50 км/ч. К середине суток центр циклона достиг Николаевска-на-Амуре, причем давление его было 985. Ураганный ветер (при порывах – до 40 м/сек) вызвал огненный фронт на сотни километров. Скорость движения огня превышала 129 километров в час.

Вот как описывает тот день известный лесоустроитель Андрей Данилин в своих воспоминаниях «Стихия 1976 года...» на примере Уктурского лесхоза: «Вокруг поселка Гурского в октябре пожаров полыхало много, ликвидировать их возможности не было, не хватало людей, техники. В тот день огонь шел на поселок по пустырям вдоль железной дороги. Кругом дым, пламя, получалось, что тушили просто вокруг себя. Но когда отстояли контору лесхоза, возвращались поздно вечером в поселок, то увидели на месте домов дымящиеся кучи».

Вот еще отрывок о том, как себя вели на пожаре люди, застигнутые врасплох.

«На одной из речек в тайге стоял табор геологов. Надо полагать, что надвигающуюся с запада черную тучу они из-за стены леса увидели поздно, но беды не почувствовали, катастрофу они осознали только с началом ветровала. Но от надвигающейся гари и огня уйти уже было некуда, поваленный лес оказался непроходимым, они не смогли даже добраться до речки, находившейся в 30 метрах от палаток. Они не знали, что вода в речке станет горячим щелоком, погибнет вся рыба, и что убежать по тайге от огня, движущегося со скоростью около 50 км/час, даже без ветровальника, тоже невозможно. Люди погибли прямо на таборе, не успев отбежать от него, они ползли под адским пеклом, пытались зарыться в сырой мох или чем-то укрыться».

По рассказам лесников, тот страшный пожар достиг своего максимального пика на сырьевой базе Мухенского лесокомбината. Примерно в 17 часов 17 октября на горизонте появилась темная туча, состоящая из пепла, песка и пыли. Ураганные порывы ветра буквально за какие-то секунды подняли с корнями хвойные породы – ель, пихту, кедр. Затем, через какие-то минуты неожиданно появился вал огня высотой 12–15 метров. Он распространялся и перебрасывался на десятки километров. На своем пути огонь в считанные минуты уничтожал все живое. Даже рыба в реках шириной 15 метров и глубиной до 3 метров погибала (жаберные щели были забиты золой).

Примерно за один час катастрофическим пожаром была пройдена площадь порядка 200 тысяч гектаров (50 на 40 км). Все вокруг, растительность, животные, сгорело заживо, а почва была испепелена до минерального слоя.

Вот еще эпизоды, рассказанные очевидцами того поистине черного дня.

А. И. Новоселов, старожил Хабаровска, был на даче в районе Хехцира. Во второй половине дня стало темно, поднялся шквалистый ветер, и вдруг все разом загорелось – трава, кусты, строения. Он спасся только в водоеме, накрывшись мокрым одеялом.

Такого пожара в лесу М. Т. Половинкин, фронтовик, житель села Дормидонтовка, не видел

даже на войне. Огонь несясь сверху и снизу со страшным ревом. И скорость его была такова, что убежать в тот день мало кто смог. Горели даже срубы в колодцах. Все живое погибло: люди, коровы, лошади. Караси сварились в озерах. Казалось, лес не горел, а взрывался. Головешки и горящие ветки ветром уносило на километр. Пожары от падавших сверху огненных «шапок» начинались в разных местах. Когда он кинулся к своему дому, то нашел пепелище.

Сколько в тот день сгорело поселков и воинских частей, как и число погибших людей, до сих пор неизвестно, тогда об этом не принято было говорить. Но в народе ходили слухи, что зародившийся под Улан-Батором смерч не циклон вовсе, а следствие ядерного взрыва в Северном Китае.

Официальные сведения о разбушевавшейся стихии тех лет спустя годы таковы: всего было зарегистрировано 1250 пожаров, сгорело более одного миллиона гектаров лесов, объем обратившегося в пепел лесного ресурса – 45,5 млн кубометров.

Однако спустя два года только по Мухену – поселку лесозаготовителей – были названы цифры: огонь истребил 200 тысяч гектаров, сгорело 50 млн кубов древесины. Выходит, что вдали, на площади в несколько раз меньшей сгорело больше, чем в отчетных данных по всему краю.

Впрочем, и этим данным доверять нельзя. В те годы не считалось зазорным искажать цифры в угоду партийным боссам. Вся пожарная арифметика 1976 года была занижена по площади как минимум в десять раз, а по запасу сырья – в сотни раз. Об этом говорит такой факт: дымовая пелена от наших пожаров охватила северо-восток Китая, север Японского моря, Сахалин, Курилы и достигла Аляски.

Спустя годы задаешься вопросом: можно ли было предотвратить беду? Извлекли ли сегодня уроки?

Как говорят специалисты, каждые пять-семь лет лесные пожары у нас принимают характер стихийных бедствий, они предопределены природными факторами и человеческой безответственностью.

К примеру, площадей, относящихся к I и II классу пожарной опасности (территорий бывших лесосек, горельников, торфяников и т. д.) у нас столько, что они составляют более 40 процентов от общей площади лесного фонда края. И этот горимый ресурс из года в год увеличивается в своих размерах. После катастрофического 1976 года, экстремальными были 1988, 1989, 1996, 1998, 2000, 2002 и 2003 годы, но, к сожалению, они мало чему нас научили.

Дмитрий НУЙКИН,
ветеран лесного хозяйства.
Фото автора

Здравствуй, осень!

Заканчивается рев изюбря, лося, косули, хотя отдельные самцы еще долго ухаживают за самками. Дней десять после гона звери активно посещают солонцы, не придерживаясь темного времени суток. Косули, изюбри начинают сбиваться в табунки.

А у снежных баранов, которые у нас обитают только в Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах, начинается пора любви. Самцы сходятся «рога в рога», только треск стоит. Но бьются они вовсе не до крови и со скалы сбросить друг друга даже не пытаются. Что любопытно, гон у баранов протекает без азарта, самцы особенно не напрягаются в делах продления рода и практически не худеют, что вполне разумно – впереди голодная и долгая зима. У зверей этого вида отсутствует «звуковое сопровождение» – ни рева, ни писка...

Начинается гон у горала. Считается, что в Хабаровском крае его нет. Но не так давно отдельные особи у нас отмечались. Правда, чаще убитыми. Горалы встречаются на Малом Хингане и даже на Буреинском хребте.

По внешнему виду животное похоже на крепко сложенного домашнего козла с хвостом из длинных остевых волос, напоминающих лошадиные. Следы горала очень похожи на следы поросенка. О начале свадеб горал диким ревом не сообщает. Просто и тихо образует семейные пары. Но при виде человека издает тревожный, фыркающий звук.

Дикие свиньи хоть и не впадают в зимнюю спячку, но подкожным жиром стараются обзавестись по максимуму. Ветви деревьев и сухую траву они не едят. Желуди, орехи, семена – все идет в ход. Без жировых запасов эти звери зимой не жильцы. При обильном урожае маньчжурского ореха кабаны наперегонки с грызунами кормятся им, и грохот от размалываемой мощными челюстями кожу-

ры слышен за версту. Приходится удивляться – ну как можно зубами раздробить то, что и молотком сделать трудно.

Лоси уходят от морского побережья, где спасались от гнуса, и постепенно передвигаются вглубь материка к зимним стойбам – старым гарям, вырубкам, ерниковым марям. Идут они вековыми тропами, реки для них – не преграда. Расстояние миграций бывают тоже велики – до 350 километров, их звери преодолевают за месяц неспешного хода.

У северного оленя – разгар гона. К нему у зверей образуются смешанные стада, появляются «точки», ободранные рогами кусты и сильный специфический запах. Если охотники называют брачную пору изюбря «рев», лося – «стон», то для северного оленя таких слов просто не нашлось, потому что его голос – серия коротких храпов.

Зато берут согжои ненасытной потребностью любви и собирают большие гаремы (до 20 голов

на брата!), при обслуживании которых и поесть-то некогда, тем более, что самки приходят в охоту не единожды. В результате наиболее сильные самцы настолько худеют и слабеют, что их без особого труда отгоняет от гарема молодежь.

Медведи усиленно жируют на желудях, в кедровниках. В северных районах их собратья делают то же самое в зарослях кедрового стланика.

Волки сбиваются в стаи.

К концу октября, а в горах – и в середине, становятся выходными шкурки соболя, колонка, норки. Если мало кормов, а осень ранняя – быстро выкунивается белка. Барсуки пополняют жировые запасы, обустривают норы, а отделившиеся зверьки копают свои. Енотовидные собаки тоже копят жир и присматривают брошенные барсучьи жилища. Бобры, отремонтировавшие к этому времени плотины, рубят лес, кряжуют и сплавляют чурки к норе или хатке. Кстати, большого ума при этом не прослеживается: зачастую один из них усердно трудится, перегрызая толстенную осину, а второй, сидя рядом, объедает с нее кору...

Полным ходом идет промысел ондатры, которая по ночам строит хатки.

Барсук в октябре набирает жир, предпочитает пищу калорийную. Ест он все: от мышей, личинок и лягушек до актинидии, винограда и желудя. А черношапочный сурок, который у нас изредка встречается в Охотском районе, уже залег на зимовку. Спит он в норах компаниями (так теплее) и спит «как сурок» – 250–270 дней в году. «Квартира» его оштукатурена изнутри травяной трухой, протяженность многочисленных ходов переваливает за сотню метров, поэтому любителям раскапывать норы здесь делать нечего.

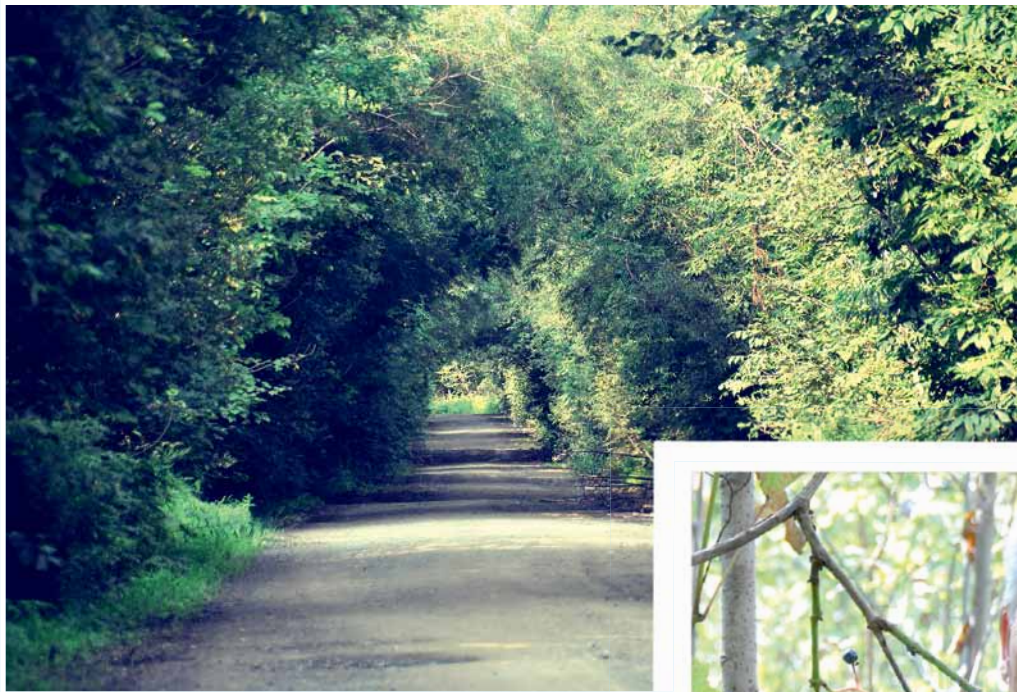
Большая часть водоплавающих к половине октября улетает в более теплые страны.

В начале месяца приходится наблюдать ложный ток дикуши. И без того доверчивые птицы бегут буквально под ногами. Я был свидетелем, как взъерошенный самец, распушив крылья, выплывал вокруг курочки. Многих эти птицы удивляют своей беспечностью. Это ведь не охотничья байка, что дикушу можно снять с дерева петлей. Только зачем это делать? Дикуша в Красной книге не по прихоти ученых – дикуш и в самом деле осталось очень мало. От рябчика они отличаются более темной окраской и большей величиной. И головка их больше похожа на тетеревиновую. Не стреляйте, если сомневаетесь!

Всюду предзимняя суета: кто расселяется и обследует новые участки, кто чистит и готовит зимние убежища. Но все меняют летнюю «одежду» – скоро зима.

По материалам издания «Календарь охотника».
Фото А. БАТАЛОВА

Орнитолог Василий Дугинцов

